

Космические

Миры

ЭКСТРЕМАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ, или Девушка для Героя

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Где найти новый сюжет для статьи неугомонной журналистке Лике Пресветлой, если на родной планете при упоминании ее имени вздрагивают и актеры, и политики, и даже маньяки? Естественно, на самом краю Вселенной, там, где еще обитают непуганные холостяки современности. А что делать, если этот самый загадочный, красивый и очень богатый холостяк с прессой принципиально не общается? Правильно, отправить себя ему в подарок, не забыв про яркую упаковку и нарядный бант. И, конечно, помнить о главном: улыбка — безотказное оружие монстров журналистики.

Охота началась, камеры к съемке готовы, совесть благополучно оставлена дома...

Елена Звездная

Экстремальное интервью, или Девушка для героя

«Экстремальное интервью» — книга, написанная исключительно ради улыбки. Улыбки самого дорогого мне человека, моей мамы. Очень хотелось, чтобы в тот крайне сложный период своей жизни мамочка могла хоть как-то отвлечься, хоть сквозь слезы улыбнуться. И я писала, находясь вдали от мамы, писала в дороге, писала по ночам...

Так что об «Экстремальном интервью» я могу сказать только одно:

«Любимой мамочке, от фантазерки дочери».

Меня в очередной раз не пустили в дом Рунны Ижвель. «Не пустили» — мягко сказано, точнее, обнаружили, схватили и вышвырнули вон. В общем, охранники — профессионалы, что совсем не радует.

Я встала, отряхнулась, постаралась проигнорировать громовой хохот многочисленных папарацци, засевших в кустах и на деревьях, видимо желая составить птичкам конкуренцию. Эти парни с высокоскоростными съемщиками иной раз так раздражают.

— Лика, птица обломинго родилась с тобой в один день, и даже в одном родильном зале! — заорал фотограф из журнала «Жизнь за гранью», который был давно знаком с одной из самых бесшабашных журналисток современности. Да, я излишней скромностью не страдаю!

— Все равно прорвусь! — гордо отряхивая грязь со штанов, ответила я.

— Лика, — вихрастый Тони, грациозно вынырнув из-за кустов, подал мне папку, отлетевшую при моем приземлении, — да брось ты это, у Рунны телохранители-профи, ты не прорвешься.

— Да? — я задумалась. Хорошо так задумалась, смирив взглядом трехметровые стены, новейшую систему охраны, массивные глушители видеонаблюдения... Вот только не в моих привычках сдаваться, и я выдала: — А мы пойдем другим путем!

Обычно с этих слов и начинались мои последовательные приводы в полицию... но сейчас-то я надеялась на лучшее! А точнее, на своего друга по детдому, известного обольстителя Джека, и на мое умение взламывать замки и вообще...

Надеялась не зря, и спустя двое суток я с видом триумфатора входила в шикарный особняк Рунны Ижвель, чеканя шаг в непривычных туфлях от Гатони (как можно такой ужас носить?). С накладным носом, в черном парике и в узком серо-стальном костюме... Говоря откровенно, даже грудь была накладная. Короче, я была великолепна. Ну, точнее, не я, а личный секретарь Рунны, нервная такая особа по имени Вилари Эссон. В это самое время та, кого я так отчаянно копировала, крепко спала в кухне собственной квартиры. Сама виновата, надо было деньги брать, а не выкаблучиваться...

Папарацци, знающие меня как облупленную, синхронно открыли рты, но не выдали! Молодцы, с меня выпивка после задания! Телохранители на входе облапали, привычно проверяя на факт ношения оружия. И почему-то стратегически важным местом для ношения смертоубийственных приспособлений, по их мнению, была грудь, но я не жаловалась — не

мое, не жалко. А внушительным грудям из приопластика вообще было параллельно.

Гордой победительницей вошла я в обитель знаменитой актрисы, обладательницы Золотого Сфинкса, героини саги «Покусанные вампиром», сериала «Покусанные вампиром дважды», театральной постановки «Укус вампира в локтевой сустав полезнее, чем в шею» и просто обалденно красивой женщины Рунны Ижвель. Стремительно поднялась по ступеням и, прикоснувшись позаимствованной сияющей пластиной личного допуска к панели, открыла дверь ее спальни... Сначала я испуганно вскрикнула, да что там вскрикнула — я заорала! Потом нервно сглотнула и поняла, что пластическая хирургия — это далеко не панацея и... бывают неудачные операции, а затем на морде моего лица появилась улыбка торжествующей алчности:

— Эта статья пойдет на первую страницу «Авангарда»!

Ну очень страшная женщина сползла по стене, имитируя обморок. Да... Рунна Ижвель без косметики и после неудачной подтяжки — это бомба! Бомба устрашающего действия! За то, чтобы я не выкладывала эти снимки, она мне не то что интервью, она мне целую исповедь предоставит!

— Рассказывайте, — вежливо предложила я, демонстративно отключая сниматели, но включая запись на речевом хране, — ну и... можете покраситься в процессе, а то даже смотреть страшно.

— К-к-кто вы? — прошептала перепуганная актриса.

— Я? — на моем лице промелькнула гордость, потому что собой я всегда гордилась. — Я Лика Пресветлая, — парик пришлось снять, дабы звезда вампирских сериалов удостоверялась, что перед ней не ее секретарша, а я — спецкор журнала «Авангард» и...

— Вы?! — изумилась та, которая часто в рекламе изображалась в процессе поедания ее шеи клыкастыми, а сейчас выглядела так, будто ее и поели, и попили, и переварили наполовину. — Это вы та самая Лика Пресветлая?! Это вы две недели преследовали маньяка, пока он сам с повинной не сдался полиции, лишь бы избавиться от вас? Это вы написали статью, после которой три миллиона пар отменили бракосочетание? Это вы... вы так довели вопросами Патрика Аведа, героя сериала «Любовь до смерти и после нее», что он обратился в наркологическую клинику? Это вы...

Мечтательная улыбка, появившаяся вследствие перечисления моих наиболее выдающихся заслуг, была дополнена совершенно счастливым признанием:

— Я, — торжественно подтверждаю, любуясь все более бледнеющей физиономией актрисы.

Записывая это интервью, я уже предвкушала значительную премию к гонорару, славу, восхищение в глазах нашего плеейбоя офисного масштаба и, конечно... первую страничку журнала! И сколько журналистке для счастья-то надо? Правильно — всего и побольше!

Знала бы я в тот момент, чем все это закончится...

* * *

Где-то на окраине Союза Алтари...

— И после посещения Верды нас ждут незабываемые катакомбы старого города, а также постройки времен Дайтиларов... — вещала экскурсовод.

Группка студенток археологического института, сидя за столиком у стены, трепетно

внимала ее словам, и в глазах каждой из девушек читалась радость по поводу предстоящей экскурсионной программы. Хотя нет, не каждой — студентка в мятом сером костюме безразлично смотрела в иллюминатор космолета, и на ее лице застыло выражение безграничной тоски.

За грустной девушкой уже некоторое время пристально наблюдал пожилой военный. Лестиан внимательнее всмотрелся в бледное личико — миловидная девушка лет двадцати, с черными как ночь глазами и длинными ресницами, чуточку полноватая, но все же весьма привлекательная. И эта тоска в глазах... Лестиан был знатоком женских душ, знатоком настолько опытным, что мгновенно оценил степень ее личных переживаний. Тонкие губы тронула довольная усмешка — идеальный вариант для идеальной комбинации!

* * *

Изарина Арли все еще сидела за длинным столиком у иллюминаторов, допивая остывший чай, заваренный из маленьких фиолетовых листочков, и старалась забыть его глаза... Забыть было сложно, слишком сложно для нее... Предательство всегда ранит, но предательство любимого убивает... А перед глазами снова Освальд и целующая его высокая брюнетка... «Как он мог?.. Как?» — вновь и вновь повторяла Рина. Ради него, воспитанника детского дома, она, дочь сенатора, пошла на все... Долгие два года были и скандалы с отцом, и неодобрение тети и матери, и презрительно поджатые губы подружек... Но она не хотела никого слушать, потому что Ос был для нее всем миром...

— Как же ты мог?.. — прошептала Изарина, вытирая горькие слезы.

Экскурсовод завершила свой рассказ, девушки веселой стайкой поднялись, и только Рина осталась сидеть на своем месте, не имея ни сил, ни желания изображать радость по поводу посещения Верды. Кара и Давеа неодобрительно посмотрели на нее и поспешили за группой, оставив рыдающую девушку наедине со своим горем. Когда после увиденного она решила сбежать с собственной свадьбы и позвонила Давариде, подруга с энтузиазмом взялась ей помогать. Но через несколько дней в обществе сломленной горем Изарины даже Кара больше не пыталась казаться дружелюбной. Они устали от нее, она — от всей жизни... С тоской Рина всматривалась в приближающиеся очертания Верды.

Ее одиночеством и решил воспользоваться акан Лестиан.

— Милая девушка, позвольте старому человеку присоединиться к вам, — высокий седовласый мужчина, судя по мундиру военнотружущий армии Танарга, не дожидаясь ответа, опустилс в кресло напротив нее. — Вы столь печальны, юное дитя, мне захотелось вас утешить.

Мужчина приветливо улыбнулся, сверкнув по-старчески мутноватыми серыми глазами.

— настолько печальна, что вызываю жалость даже у представителя одной из самых жестоких тоталитарных планет? — горько усмехнулась Рина.

«И умна, — ликуя, подумал Лестиан, — идеальная жертва».

— А вы подозрительно осведомлены для своего возраста, — заметил Лестиан и даже дышать перестал в ожидании ее ответа.

— А вы чрезмерно любезны для представителя своей планеты, — ответила девушка, ничуть его не разочаровав.

Лестиан улыбнулся, окинул юную нахалку внимательным взглядом и тихо проговорил:

— И видимо, именно ваш необыкновенный ум, а также исключительная наблюдательность и разрушили всю вашу жизнь...

Изарина попыталась сдержаться, искренне попыталась, но предательские слезы выдали ее состояние, и соленые капли, стекая по бледному лицу, падали в чашку... Лестиан мысленно зааплодировал себе и поздравил себя, любимого, с этой маленькой победой. А девушка напротив него молча плакала, не в силах сдержать слезы.

— Дитя мое, — акан армии Танарга протянул руку и сжал холодные пальчики девушки, — доверьтесь старому человеку. Иной раз беседа с незнакомцем позволяет избавиться от душевной боли.

Всхлипнув, Рина издала судорожный вздох и, пытаясь успокоиться, ответила:

— А мама всегда учила не доверять незнакомцам.

— Но вы же уже взрослая совсем, — теперь Лестиан внимательно следил за ее реакцией и отслеживал малейший жест. — Достаточно взрослая, чтобы... сбежать из дома...

Изарина вздрогнула, подняла на него заплаканные глаза, испуганно спросила:

— Откуда вы знаете?

Иногда жизнь преподносит чудесные сюрпризы, и Лестиан радостно улыбнулся ее очередному подарку.

— Вы сейчас хотите спрятаться от всех? — проникновенно спросил он и, дождавшись уверенного кивка, продолжил: — На Верде меня ждет корабль, и я отправлюсь на Стерину. Вы слышали об этой планете?

Девушка задумчиво крутила чашку в руках, стараясь скрыть радость. О да, она слышала об этой торговой планете, и самое главное — Стерина не выдавала беженцев по требованию Союза Алтари, как большинство цивилизованных планет, а возвращаться к отцу ей совершенно не хотелось. Ей видеть их всех не хотелось!

— И чего же вы хотите взамен вашей неоценимой помощи? — поинтересовалась студентка юридического факультета, намеренно затесавшаяся в группу с археологического.

Лестиан еще раз восхитился девушкой, но уже понимал, что она принадлежит ему абсолютно и полностью, — слишком желанной была наживка, и рыбка клюнула, хоть и отчаянно пыталась скрыть это. Старый и весьма опытный интриган понял, что у девушки личная трагедия, а значит, именно сейчас она весьма недальновидна в своих поступках. Идеально!

— Милое дитя, — как можно ласковее произнес тот, кого даже в армии Танарга за глаза называли Ледяным Змеем, — я старый человек, меня уже не волнуют ваши... хм, прелести. — Он с выражением добросердечности на своем лисьем лице улыбнулся девушке. — Мне было бы приятно сделать что-то доброе. Вы и сами видите, что я на пути к завершению жизни... Это такой период, когда приходит время подводить итоги, и, увы, итоги моей жизни весьма неутешительны.

Слова стареющего мужчины вызвали в ее душе какое-то щемящее чувство, ей стало жаль его, и Рина пробормотала:

— Спасибо за то, что помогаете мне. Для меня это действительно значит очень много...

Они говорили еще долго, Лестиан с доброй улыбкой слушал сбивчивый рассказ и уже с трудом сдерживал довольную усмешку — он и не сомневался, что все получится, а уж высокое положение отца Рины стало и вовсе неожиданным подарком. Девелри не откажется от нее, старый змей понимал это.

По прибытии на Верду пожилой военный дождался, пока Рина отойдет от группы студенток, и протянул ей пластиковый пакет:

— Ступайте в туалетные комнаты, я жду вас за столиком в кофейне. Поторопитесь.

Изарина покраснела, но приняла сверток.

Через четверть часа стройная молодая леди в летящем зеленоватом платье и в широкополой шляпке на теперь светловолосой головке вошла в маленький полутемный зал кофейни. Оглядев немногочисленных посетителей, девушка направилась к седовласому военному, который окинул ее одобрительным взглядом.

— Вы просто очаровательны, дорогая Сибилла. — Рина не возражала, так как именно это имя значилось в документах, переданных ей Лестианом. — Но нам пора, поторопимся.

Поднявшись, военный предложил ей руку.

Еще очень долго две перепуганные студентки с археологического бегали по космопорту и искали потерявшуюся подругу. После того, как Давеа была вынуждена позвонить сенатору Арли и сообщить о пропаже его единственной дочери, в космопорту забегали уже все сотрудники. Но найти Изарину так и не удалось.

Риантан армии Танарга Алессандро Девелри официально считался временно отошедшим от дел, неофициально вот уже семь лет работал над программой «Освоение новых путей сообщения». Поначалу необходимость вести жизнь владельца земельных угодий казалась ему скучной и обременительной, но в дальнейшем... Алекс и самому себе был вынужден признаться, что вошел во вкус, и возвращение к прежним обязанностям риантана уже не казалось ему столь желанным. Свой опыт ведения военных сражений он благополучно перенес в экономическую сферу, так же применил возможности танаргских ученых, и в результате имение, доставшееся по наследству от матери, разрослось на большую часть всей Артины, в будущем же Девелри планировал заполучить и всю территорию сельскохозяйственной планеты. Но это в будущем, и Алессандро вновь вернулся к расчетам.

— Алекс, там тебе подарок, — Рос стоял у двери, неловко переступая с ноги на ногу.

— Что за подарок? — он недовольно посмотрел на своего управляющего. — Разбирайтесь без меня.

Рос, двухметровый увалень, который до дрожи боялся своего хозяина, хоть и уважал безмерно, на этот раз не подчинился.

— Алекс, тебе надо на это посмотреть, там действительно необычный... подарок.

— Я рад! — владелец половины пахотных земель Артины резко поднялся. Одним движением отключил статистическую базу, поставил персональный сейр на пароль, подчиняясь этой выработанной после работы в спецслужбах привычке, и, зло взглянув на посмеявшегося оторвать его от дел, направился на нижние уровни. — Рос, я не могу понять, что такого важного может быть в куче бесполезной корреспонденции.

И все же он оказался не прав, пожалуй, впервые в жизни. В зале приема среди семян, удобрений, кормов, литературы и заказанных по каталогам товаров лежал большой

прямоугольный схрон. Медленно подойдя к конструкции, Алекс откинул верхнюю непрозрачную крышку и выругался от удивления — в ящике была девушка. Погруженная в анабиоз молоденькая девушка, судя по строению лица, родом с одной из планет Союза.

— Это что? — спросил Алекс.

— П-подарок, — чуть заикаясь, ответил его управляющий, — вон там бант упаковочный валяется...

Нахмурившись, Алекс произнес:

— Отправьте этот... подарочек туда, откуда прислали! И больше не отвлекайте меня по пустякам!

Уже на выходе до него донеслись слова управляющего:

— Так там это... обратного адреса не было...

Застонав от досады, Алекс остановился:

— Тогда разбудите спящую красавицу и узнайте, по какому адресу ее можно отправить обратно!

Владелец «Семи вершин» быстрым шагом покинул хозяйственные уровни, проклиная неожиданного дарителя. Он нутром чувствовал, что это очередной маневр его заклятого врага.

* * *

Рина слышала пение птиц, потом ощутила слабый аромат цветов и распахнула глаза. С потолка на нее взирали ангелочки, лежащие на облаках на фоне голубого неба. Ангелочки не шевелились, и девушка поняла, что это просто картинка.

— Вы проснулись? — женщина в длинном сером платье и собранными на затылке волосами склонилась над ней, нежно коснулась ее щеки, затем взмахнула рукой, проверяя реакцию глаз. — Алекс, она в порядке. Некоторая заторможенность будет еще несколько дней, но все наладится.

Повернув голову, девушка взглянула на того, с кем разговаривала женщина. Это был рослый молодой мужчина, красивый, темноволосый и весьма враждебно разглядывавший девушку.

— И кто вы... подарочек? — усталый и властный голос требовал ответа.

Несколько мгновений Рина рассматривала мужчину, а затем произнесла:

— А почему вы спрашиваете?

Недоуменно вздернутая бровь, и он стремительно подошел ближе.

— Ада, возьми пробы на дестабилизаторы, у нее явные нарушения памяти. — И уже обращаясь к Рине, на этот раз вежливо произнес: — Как ваше имя, девушка? И постарайтесь сразу вспомнить, откуда вы.

Мужчина все же был крайне привлекательным, Рина даже начала вспоминать, что на ней надето и вообще как она выглядит... и не смогла.

— Я... — голос внезапно пропал, глаза невольно округлились, — я не помню...

Ее собеседник тяжело вздохнул, выпрямился и устало произнес, обращаясь к той, которую называл Адой:

— Как предсказуемо... Приводите девчонку в чувство, я вызову полицию Союза Алтари, она явно оттуда, пусть разбираются.

Алессандро вновь посмотрел на лежащую девушку, и на этот раз Изарина разглядела его серые, холодные глаза.

— Кажется, меня зовут Рина, — прошептала девушка, — но это все, что я помню, к сожалению...

Тяжело вздохнув, Девелри устало покачал головой.

— Девушка Рина, даже знать не хочу, кто вы и зачем мне вас... подарили. Надеюсь, вы благоразумно дождетесь полицию и не будете совершать глупости. Мы узнаем и кто вы, и где ваши родители. И в ближайшее время вернем вас домой.

Он покинул комнату, сопровождаемый ее восторженным взглядом, и, едва вышел, она постаралась вспомнить.

«Я — Рина! Я точно Рина, потому что последнее, что я помню, это слова: «Рина, ты выполнишь мой приказ», — с ужасом вспоминала девушка. — Я — Рина, а дальше... Не помню... нет, помню...»

— Я Изарина Арли, — внезапно вспомнив, кто она, девушка села на постели. — Я Изарина Арли, дочь сенатора Арли. Я живу на Инитире 442, это планета в Союзе Алтари, я... А кто это был? — спросила она у той, кого мужчина называл Адой.

— Это был Алессандро Девелри, — вежливо ответила женщина, — вы находитесь на Артине, свободная Торговая зона, но конкретно данная территория является подвластной Танаргу.

— Алессандро... — восторженно протянула девушка с самым мечтательным выражением на красивом лице.

* * *

Из секретной переписки агента Лестуана

Сообщение для агента Эрадос: «Lertee ate Artine» [«Объект на Артине»].

Сообщение для Ледяного Змея: «Icoje weigert» [«Работу начала»].

* * *

Алекс просматривал показатели последних торгов. Ночь по определению требовала иного времяпрепровождения, но спал он всегда мало, предпочитая тратить время более результативно. Дверь бесшумно открылась, вошла Эрия, остановилась, терпеливо ожидая, пока хозяин соизволит обратить внимание.

— Что? — не отрываясь, спросил Алекс.

— Удалось выяснить личность девушки, — Эрия встала ровнее, и взглянувший на нее Алекс усмехнулся: невозможно скрыть военную выправку тому, кто прошел военную службу на Танарге.

— И кто она?

— Изарина Арли, дочь сенатора Арли, одного из тридцати влиятельнейших людей Союза Алтари.

Информация была впечатляющей. Алессандро некоторое время задумчиво листал последние новости Свободного Космоса. Наиболее часто во всех СМИ повторялись две из

них — таинственное исчезновение Изарины Арли и сенсационный отказ Рунны Ижвель от съемок в новой саге «Тайная страсть вампира», причем отказ свой актриса мотивировала срочной необходимостью пройти курс лечения успокоительными, которые ей просто необходимы после очередного интервью. Заявление актрисы заставило улыбнуться, однако сообщение об Изарине Арли...

— Будем считать, что все это действительно нелепая случайность, и извлечем из этого выгоду. — Алекс взглянул на ожидающую распоряжений Эрию. — Дочь сенатора Арли станет нашим пропуском в Союз Алтари. Свяжитесь с сенатором, обрисуйте ситуацию и добейтесь его прилета на Артину. Дальше я сам.

* * *

Пальцы порхали над сенсорной клавиатурой, так как голосовую набивку текста моя журналистская душа не терпела, но быстрее пальцев танцевала Муза, и улыбка морды моего лица пугала окружающих оскалом истинного счастья... Вот только отвлекают тут всякие...

— Это очень темная история. — Сата сидела на моем столе и, чуть склонившись, шептала: — В общем, дочь сенатора Арли пропала. Там так получилось, что она застала жениха со своей подругой прямо за несколько дней до свадьбы и сбежала! Ты представляешь?

— Ну, стандартная утка, пущенная желтой прессой, — я не особо-то и вслушивалась, допечатывая историю про Рунну Ижвель, и, судя по тому, как моя муза пела от счастья, статья должна была получиться просто улетная. На этот раз первая страница моя! Вся первая страница! И еще — частично три последующие! А потому я пишу, пишу и пишу...

Сатанию — да, умеют некоторые родители над отпрысками поиздеваться! — подобное не устраивало, и она продолжала требовать моего внимания:

— Лика, Лика, ты не слушаешь! Так знаешь, где ее обнаружили?

— И где же? — из уважения к подруге спросила я.

— На Артине! У Алессандро Девелри!

Вот теперь Сата заполучила все мое внимание и даже больше. Печатать я перестала, все же Рунна Ижвель — пылинка в сравнении с самым таинственным холостяком современности...

— У владельца «Семи вершин»? — зачем-то переспросила я, хотя и так было понятно, что Алессандро Девелри может быть только один-единственный и неповторимый.

— Ага-ага, — Сата ехидно улыбнулась, — и больше я ничего тебе не расскажу!

— Сатания! — заорала я, привлекая внимание всего нашего офиса. — Когда я лично тебя убью, меня любой суд оправдает!

Офис нашего чрезвычайно популярного издания располагался в одном большом помещении — шеф считал, что, когда сотрудники друг друга имеют... честь лицезреть, у них командный дух повышается. Идиотская мысль, но продвигало ее наше начальство весьма активно, и в результате в конце рабочей недели агрессивность в офисе возрастала в разы. Стоит ли говорить, что сегодня была пятница?

— Убей ее, только заткнись, — пробурчала Адель, ведущая рубрики «События в мире спорта», которую мы все именовали «В раздевалке известных спортсменов».

— Сама заткнись, — это наш финансовый обозреватель Майк, — задолбала со своим

пессимизмом!

— А в харю, долбень пожухлый? — поинтересовалась лучшая подруга и по совместительству любовница Адели чрезвычайно тучная Юта.

— А рискни здоровьем, — мгновенно взвилась очередная подружка нашего Майка и по совместительству ведущая рубрики «Секс и шоу-бизнес», — я тебе все патлы повырываю, туша облезлая!

Назревал милый пятничный междусобойчик, и мы с Сатой, позабыв о разногласиях, приготовились к любимому всем нашим офисом развлечению. Действующие лица уже стояли, готовые приступить непосредственно к действиям, а на лицах остальных сотрудников нашего «Авангарда» читалось явное желание сбегать за чем-то горячительным, дабы в полной мере насладиться предстоящей потехой.

К слову сказать, офис наш был сплошным порождением местного пластикпрома, посему в процессе выяснения отношений ничего не билось, и, так как за ущерб платить не требовалось, баталии порой разыгрывались нешуточные. Увы... на этот раз единственную радость у нас отобрали.

— Отставить! — зычный голос шефа нарушил очарование последнего рабочего дня недели. — Майк, через двадцать минут жду статью! Адель и Юта, собрали вещи и свалили до понедельника! Лика, солнышко мое, зайди ко мне немедленно!

Офис затих, сочувственно взирая на меня тридцатью двумя парами глаз. М-дя, если шеф сказал «солнышко мое», это повод приступить к сочинению собственного завещания.

Поднимаюсь, для чего-то беру в руки ручку (никогда ею не пользовалась, но в стрессовых ситуациях щелканье колпачком расслабляет, а заодно шефа бесит) и понуро топаю в кабинет к Дамиановичу.

— Двери закрой, — недовольно начало начальство, едва я эти самые двери открыла. Приказ, по сути, был мне непонятен, так как двери автоматически закрывались сами. — Проходи, Лика, садись.

Вообще-то меня зовут не Лика, но мой псевдоним Лика Пресветлая все же звучнее Милены Иванченко, и вообще на работе мое реальное имя знали только в бухгалтерии, впрочем, почти у всех были псевдонимы, это, так сказать, наша журналистская фишка.

Шеф наш, Ник Дамианович, отличался вредным характером, накачанной фигурой и стремлением затащить в свою холостяцкую квартиру как можно большее количество самок, с весьма не платоническими намерениями. По слухам, он уже перетащил туда больше половины сотрудниц и даже Адель с Ютой не избежали гостеприимной квартиры шефа, причем, опять же по слухам, у них был тройственный опыт, но особо никому этот самый опыт не понравился.

— Лика, девочка ты моя талантливая, — начал с хорошо поставленной улыбкой наш голубоглазый «самэц», — чем ты меня порадуешь?

Судя по его похабной улыбочке, порадовать его я могла только качественным стриптизом, но стриптиз никогда не обретался среди моих талантов, посему я прошла к столу, села напротив непосредственного начальства и начала:

— У меня сенсационное интервью Рунны Ижвель, где она в подробностях рассказывает о причине развода с известным банкиром! — опускаю тот момент, что после данного интервью героиня любви с вампирами спешно вызвала «Скорую». В любом случае эта заявка в полицию не напишет, у меня на нее компромат такой — закачаешься! — В общем, интервью полное, обстоятельное и, как я уже сказала, в подробностях.

— В интимных подробностях? — мурлыкнул шеф, пристально глядя в вырез моего свитера.

— Да... как бы нет... — Ну вот, начинается.

Чем хорош «Авангард», так это гонорарами, которые позволяли совершать набеги на обувные магазины без фатальных последствий для кошелька, но плох этот журнал тем, что единственное требование начальства — это «секс, деньги, интриги, сплетни и снова секс!» — А мне хотелось настоящих журналистских расследований и приключений... собственно, их я себе и находила, но хотелось чего-то большего, так сказать, эпохального!.. Прервал мои размышления усталый глас начальника:

— Лика ты моя Пресветлая, и что прикажешь с тобой делать?

Я тяжело вздохнула, стараясь скрыть раздражение.

— Лика, только моими стараниями ты все еще являешься нашим сотрудником, — начал делать намеки шеф, — только благодаря мне... А что я получаю взамен?

Он искренне считает, что подобными разговорами повышает мою работоспособность? Этого интервью с Рунной я дней пять добивалась, в результате вырубил ее секретаршу снотворным и проникла прямо в дом звезды, под завистливые вздохи папарацци. Я вообще закон нарушила. Меня телохранители лапали. Я чуть психологическую травму не получила, узрев эту самую Рунну без косметики... Жест! И вот оказывается, опять не угодила.

— Мы статью напечатаем, конечно, — поспешно произнес Дамианович, — но что ты будешь делать дальше, Лика? Увольнение висит над твоей светлой головкой...

Та-а-ак, сейчас начнется рассказ про зеркальные потолки в его спальне, лицезреть которые я уже второй год как отказываюсь. И не то чтобы я была девушкой с пуританским мировоззрением, но... как-то иначе представлялся мне мой первый мужчина... Вот, а мама всегда говорила, что мужчина должен быть один и на всю жизнь. Мама много чего говорила, но именно это наставление я запомнила и... ищу я этого единственного, ищу — и все никак! А вообще надо снижать планку требований к сильному полу, иначе так не попробовав и помру. Что-то я не о том... Так, думай, Лика, думай. Мне нужна сенсация, идея, статья, которая вознесет меня на вершины, до которых не дотянутся загребушие пошленькие ручки нашего Дамиановича.

— А я... я... — Что бы такое придумать?.. В мозгу щелкнуло, и я выдала: — Я добуду интервью с Алессандро Девелри!

Выпалила все это на одном дыхании. Шеф от удивления перевел взгляд от выреза декольте на мои глаза.

— Лика ты моя Пресветлая, — задумчиво начал проговаривать Дамианович, а в глазах уже горел алчный огонек. — Алекс Девелри не пускает к себе посторонних и не общается с прессой... Ходят слухи, что некоторые журналисты и вовсе... пропали без вести. Хотя ты да, ты у нас настырная... А это идея, шикарная такая идея. Да... Я буду доволен, девочка моя. Собирайся прямо сейчас, да статью про Рунну скинуть не забудь. Да-а-а... В бухгалтерию зайди, я им сообщение пошлю, чтобы выдали тебе на расходы... Ступай, девочка, ступай немедленно. — И уже громко добавил: — БЕЗ СТАТЬИ НЕ ВОЗВРАЩАЙСЯ!

Я поняла, во что ввязалась, только когда мне выдали целых семь тысяч обиронов — это было больше, чем я зарабатываю за год. Размещая свой отпечаток в накладной, у меня было такое ощущение, словно я расписываюсь под договором о продаже собственной души... Особенно угнетал тот факт, что все никак не могла придумать, каким же образом совершить столь невозможное действие, как прибытие на планету Артина... Щелкнула почта, доставляя

в бухгалтерию списки на работников «Авангарда»... Щелкнуло что-то в голове, выдавая вполне приемлемый план действий.

Офис я покидала с видом секретного агента, хитро улыбаясь и не отвечая на провокационные вопросы сотрудников, — теперь не только у меня будут выходные испорчены! А вопросов было много, и стало их еще больше, когда народ заметил мою хитрую усмешку и узрел мои торопливые сборы. Любопытство — болезнь заразная, и мы давно страдали ею всем офисом, — приглашенные психологи сообщили, что сие неизлечимо, и начальство оставило нас, больных, страдать на благо «Авангарда». И вот сейчас страдание отчетливо проступало на лицах окружающих меня журналюг, которые нутром чуяли, что я задумала нечто... судьбоносное.

Стремительно сбегая из офиса. Нет, они пытались перехватить меня у ближайшего лифта, но я коварно сорвалась на спринтерский забег и покинула здание на внешнем лифте... Разобиженные лица коллег стали бальзамом для моего самолюбия. Да, определенно их облом был первым приятным событием этого вечера.

Совершая полет до собственной квартиры на двести тринадцатом этаже, я уже строила планы вторжения на самую закрытую планету цивилизованного мира, ну после Танарга, естественно. Идея, в принципе, сформировалась сразу, да-да, та самая почта, но стало ясно, что на подкуп нужных лиц уйдет большая часть гонорара — и ведь шеф явно знал об этом, сволочь он!

* * *

Изарина неуверенно замерла у дверей. Сердце гулко стучало, руки мгновенно стали холодными и влажными, но она хотела поговорить с Алессандро перед прилетом отца. Все эти дни он не стремился к общению и словно не замечал красноречивых взглядов девушки. Она видела его мельком, всего три раза, и ей приходилось общаться лишь с Адой и Эрией, причем последняя явно была не просто подругой, потому что следовала за ней неотступно. А Изарину тянуло к Девелри, тянуло неотвратно, как мотылька на огонь...

— И долго вы там стоять будете? — послышался усталый голос Алекса. — Рина, ваши шаги я слышал еще в начале коридора. Входите!

Толкнув дверь, раритетную, деревянную, каких давно не было в Союзе Алтари, девушка медленно вошла и неуверенно улыбнулась хозяину «Семи вершин». Алекс сидел за столом, нервно барабанил пальцами по блестящей поверхности, и выжидательно взирал на посетительницу. А Рина... она смотрела в серо-голубые глаза, любовалась красивыми чертами мужественного лица, ее восхищали широкие плечи и...

— Вы избегаете меня, — едва слышно произнесла девушка.

Взгляд Девелри несколько изменился, и в серых глазах промелькнула заинтересованность.

— Правда? — он откровенно насмехался над ней. — Ну, да... я быстро бегаю. Как увижу вас, так бежать... Вы пришли обсудить скорость моего передвижения?

— Н-н-нет, — Рина и так чувствовала себя здесь лишней, а теперь совершенно утратила способность вести беседу и лишь едва слышно прошептала: — Я... я люблю вас...

Пальцы, отстукивающие военный марш, замерли, и теперь тишину в кабинете нарушал лишь тихий шум системы вентиляции. Девелри тяжело вздохнул и впервые взглянул на

девушку иначе: красивая, высокая, привлекательная даже в этих серых одеяниях, явно выданных ей Адой, светлые волосы ниже плеч, темные глаза, правильные черты лица и весьма очаровательный ротик. Действительно, очень красивая, и породистая, и, судя по плавным движениям, занималась танцами. Потрясающая молодая девушка, к тому же влюбленная в него, ну и самое главное — дочь сенатора Арли...

— Давно? — спокойно поинтересовался Алекс.

— Что «давно»? — вздрогнув, переспросила девушка.

— Полюбили меня, — насмешливо уточнил Девелри.

Рина побледнела еще сильнее и, вскинув подбородок, уверенно произнесла:

— С того момента, как увидела вас впервые... — И, отбросив все сомнения, она начала торопливо объяснять: — Алессандро, вы... я не могу не думать о вас. Вы снитесь мне, и, когда я просыпаюсь, в моих мыслях тоже вы. Я не могу думать ни о чем, кроме вас, я не могу... я не могу не думать о вас! Я...

— Стоп, — Алекс плавно поднялся, подошел к нервно вздрагивающей девушке и, взяв ее за руки, провел к дивану, усадил, затем почему-то отодвинулся, разорвав прикосновение, от которого Изарина определенно была в восторге. — Теперь еще раз и подробно: вы меня любите?

— Да, — она смотрела на него как на божество, и это... его нервировало.

Он усмехнулся — собственная реакция его удивляла больше, чем поведение девушки, — и продолжил:

— За все семь суток, что вы находились здесь, вы только сейчас осознали, что любите меня?

Девушка побледнела и тихо ответила:

— Я не решалась сказать, и... Эрия всегда была рядом и не допускала к вам, и... я узнала, что сегодня прилетает мой отец, и боялась, что не успею вам ничего сказать.

— Так, с этим определились, — Алекс продолжал разглядывать Изарину и уже просчитывал варианты. — Хорошо, и чего вы хотите сейчас от меня?

Рина смущенно молчала... она ждала иной реакции и на свое признание, и на свое появление здесь. Она полночи ушивала пояс на платье, она сегодня так долго укладывала волосы, она... Она почему-то не могла отказаться от Алессандро Девелри! И, забыв о гордости, прошептала:

— Вы... вы будете моей женой?..

— Сомневаюсь, — едва сдерживая смех, ответил Алекс.

В любви ему признавались не в первый раз, но предложение быть женой оказалось чем-то новеньким.

— Я... — Рина стремительно покраснела, осознав, что именно сказала, — в смысле, вы будете моим мужем?

Она взглянула на Девелри и замерла, заметив его ледяной, изучающий взгляд. Алекс не улыбался, но на его лице не было и насмешки. Он смотрел спокойно, изучающе, настороженно. Просто смотрел, явно обдумывая услышанное. А ему было что обдумать — Девелри планировал шантажировать сенатора Арли, но в свете сложившихся обстоятельств...

— А почему бы и нет, — задумчиво произнес Алекс. — Вы милая девушка, привлекательная и воспитанная... так почему бы и нет...

Счастье — огромное, неудержимое, теплое — затопило все ее существо. Если бы у нее были крылья, в этот самый момент Изарина воспарила бы над всем миром...

— Алессандро, как же я люблю вас! — простонала она и бросилась в объятия своего героя.

Алекс сдержанно ответил на поцелуй, обнял девушку, а затем стремительно поднялся, оставив ее на диване.

— Ступайте к себе, Рина, — он вернулся за стол, — я присоединюсь к вам вечером за ужином, и мы все обсудим.

Она нехотя покинула его кабинет, и, едва дверь за Изариной закрылась, вошла Эрия, замерла, вытянувшись по струнке, и выжидательно уставилась на хозяина.

— Я женюсь, — насмешливо отрапортовал Алекс. — Как тебе невеста?

— Хороший выбор, — Эрия улыбнулась, — все же дочь сенатора Арли...

— Вот именно, — Девелри вновь начал барабанить пальцами по столу. — Она видела что-либо... что не должна была увидеть?

— Нет, хозяин!

Задумавшись, Алекс посмотрел на сейр, затем на подчиненную и, усмехнувшись, произнес:

— Так пусть... увидит. Я хочу, чтобы она понимала, кому призналась в любви... и я хочу убедиться, что эта любовь... скажем так, естественного происхождения.

Эрия удивленно вскинула бровь, выйдя из образа военнослужащей Танарга, и насмешливо поинтересовалась:

— Хозяин, вы действительно считаете, что в вас нереально влюбиться с первого взгляда? Она не первая, кто потерял голову, вспомните ваших допрашиваемых — женщины вам на шею сами вешались всегда! Наши военнослужащие не были исключением. Эта из Союза Алтари такая же, да она при виде вас стойку делает, как гончая на добычу, разве что слюни не текли...

— Как грубо, Эрия, — оборвал ее Алекс.

— Зато факт, — невозмутимо ответила женщина. — Так что с ней делать? Показать видео, или сопроводить в момент, когда вы будете разбираться с рабочими, или пусть... понаблюдает за вашими интимными отношениями с той милой женщиной с Артины, которая живет наверху?

Он продолжал думать. С одной стороны, было бы неплохо создать нормальную семью. Он хотел иметь добрую любящую жену, которая будет послушной и сдержанной, которая примет его таким, какой он есть, и будет почитать. Хотелось детей, ему давно хотелось детей. И, по сути, размышляя об Изарине Арли, он понимал, что именно о такой жене всегда мечтал — красивая, умная, из хорошей семьи и любит его. Идеальный вариант!

— Нет, показывать ничего не надо, — он вновь начал выстукивать победный марш, — насколько мне известно, сенатор Арли никогда не гнушался действовать грязными методами, следовательно, любая правда обо мне вряд ли разочарует его дочь. Итак, я женюсь. Сомневаюсь, что сенатор будет против.

— А мы получим полный доступ в Союз Алтари, — добавила Эрия.

— Именно! — Девелри поднялся. — Вечером обрадую... невесту.

— Прямо сегодня? — женщина не сдержала насмешки. — А как же цветы, конфеты, период ухаживания...

— Она моя, — спокойно ответил Алекс, — какая разница, когда начинать, — сегодня или завтра.

Эрия поклонилась и не выпрямилась, пока риантан не прошел мимо нее. Девелри всегда

был решительным и без сомнений брал то, что понравилось. Что понравилось, когда понравилось и так, как ему нравится. И все же Эрия не лукавила — женщины, даже военнослужащие, сходили с ума по риантану Девелри. Он к этому привык, воспринимал как должное и совершенно не дорожил их привязанностью. Грустно усмехнувшись, она поторопилась сообщить новость Аде Девелри.

* * *

Из секретной переписки акана Лестиана

Сообщение для Ледяного Змея: «Owxr ssaer» [«Наживка проглочена»].

Сообщение для агента Эрадос: «Jkeeb» [«Действуйте»].

* * *

Утром с Артины вылетел корабль сенатора Арли. Сенатор был весьма доволен произошедшими событиями и скорой свадьбой своей единственной дочери, которая выходила замуж за одного из богатейших людей современности. Рина провожала отца, стоя рядом с Девелри, счастливая уже от того, что жених держал ее за руку. Сам Девелри терпеливо ожидал, пока корабль исчезнет из поля зрения, чтобы вернуться к работе.

— Я самая счастливая, — прошептала девушка, прижимаясь к Алексу.

— Я рад, — он уверенно повел девушку прочь от стартовой площадки, — но, на мой взгляд, вам следовало отправиться с отцом и начать приготовления к свадьбе.

Рина легко забежала чуть вперед и остановилась, преграждая ему путь, затем порывисто обняла за шею и прошептала:

— Я не хотела расставаться с вами, Алессандро! Я хочу быть рядом каждую минуту, каждую секунду! Поцелуйте меня... пожалуйста. Прошлая ночь была самой чудесной в моей жизни, но... почему вы ушли потом, Алессандро?

Он вежливо улыбнулся, осторожно освободил шею от ее рук и, вновь взяв ладонь расстроившейся девушки, возобновил движение, объясняя на ходу:

— Я не целуюсь на глазах у собственных работников!

Рина оглянулась и заметила, что на них действительно смотрят, но украдкой, явно опасаясь вызвать гнев хозяина, как называли его все в поместье.

— И я привык спать один.

— Но, — Рина торопливо шла, пытаясь приноровиться к его шагам, — мне казалось... после того что произошло вчера, вы останетесь хотя бы до рассвета и...

— Возможно, в дальнейшем так и будет, — думая о чем-то своем, ответил Алекс. — Я по возможности иду вам навстречу, и вы останетесь здесь на этот месяц.

— Я знаю, — Рина снова улыбнулась, глядя на своего неприступного мужчину...

«Ты оттаешь, — думала Рина, — моей любви хватит, чтобы растопить твое сердце, риантан Девелри». Она вспоминала прошедшую ночь, его прикосновения, его губы, его уверенные движения... Эта уверенность, эта сила, эта невозмутимость восхищали ее. Алессандро казался идеалом, тем самым героем многочисленных прочитанных любовных романов, он был для нее всем — солнцем, воздухом, жизнью.

А на выходе их уже ждала Эрия, и, отпустив руку невесты, Девелри приказал подчиненной:

— Погуляйте, но недолго. Меня от работы не отрывать. — И добавил, повернувшись к Рине: — Приду вечером.

Не оборачиваясь, Девелри покинул взирающих ему вслед женщин.

* * *

Однако от работы его все же оторвали.

— Э-эмм, Алекс, — Рос виновато смотрел на хозяина, — там это... снова тебе посылка... на этот раз даже с тремя бантиками...

— Опять?! — Алессандро Девелри вскочил, разгневанно вышел из кабинета, на скеоне спустился на нижние уровни и стремительно ворвался в зал приема.

Там действительно снова стояла коробка, в которой мог находиться только сюрприз. Коробка на этот раз была ярко-розовая, перевязанная красной ленточкой с золотистыми бантиками и запиской сверху. Алекс протянул руку, и сообщение вспыхнуло оранжевым: «Я знаю твой секрет!»

— Верю, — пробормотал мужчина, — стою тут и безгранично верю. — Он бросил взгляд на рабочих. — Что замерли? Открывайте!

Бумагу разорвали легко, крышка поддавалась с трудом и скрипом... Внутри оказалась девушка. Невысокая, худенькая, с короткими светлыми кудряшками. И она улыбалась во сне, как ребенок. Несколько секунд Алекс ошеломленно любовался этой немного наивной и такой счастливой улыбкой. Он и сам почему-то улыбнулся, хотя не помнил уже, когда последний раз подобное с ним происходило, затем с трудом оторвал взгляд от девушки и, махнув рукой, приказал и этот «подарочек» привести в чувство. Сюрприз, увозимый по направлению к скеонам, Алессандро Девелри проводил задумчивым взглядом и, даже уходя, все никак не мог выбросить из головы образ спящего ангелочка, который улыбался во сне.

* * *

Я ненавижу врачей! Они все уроды помешанные! И журналистов ненавижу! И анабиозников! И тех, кто грузы перевозит... Я ВСЕХ ненавижу!!! И этих тупых ангелочков, которые на меня пялятся с облачков! Ненавижу!!!

— Эй, вы, — рявкнула я пухликам, — zenки привыкаю, морды крылатые! — Почему-то руки слушались плохо, и кулак вышел вяленький. — А ну вас, — я попыталась сесть и поняла, что все еще безбожно пьяна.

С трудом осмотрелась. Взгляду моему предстала милая комната в традиционном артинском стиле... эдакое обилие деревянной мебели, на стенах — росписи, одна женщина в сером платье с черными собранными в пучок волосами и двое отчего-то шатающихся и расплывчатых мужчин. Стоп! Женщина в предмет мебелировки явно не входила, а вот шатающиеся...

— Э-э-э, хватит шататься, иначе каблуком ка-а-ак тресну... ик... — К моему искреннему изумлению, подействовало, и мужики расплываться перестали. — О, вот вы мои

хорошенькие, — прокомментировала я увиденное. — Хотя нет... Ты, пухлик, к стене, ты не айс, а вот ты... герой любовных романов, шаг вперед, сейчас у нас с тобой эротическая сцена будет. Только скажи ангелочкам, чтобы не подсматривали... им рано еще...

Герой любовных романов внезапно покраснел... а ничего, ему и это идет, а потом он посмотрел на женщину... Э-э-э, а как же я?!

— Ада, это последствия анабиоза?

Голос у нее был низким, волнующим, возбуждающим... И он так возбуждал!

— Все во-о-он! — Я встала, начала расстегивать отчего-то рукава. — Иди ко мне, о герой моих снов, и мы предадимся этой... Ну как же ее... — Я с мольбой посмотрела на женщину, которая теперь почему-то шаталась, как и вся комната. — Ну, в романах Арсии Шелл всегда так говорится, ну?

— Пламенной страсти? — шепотом предположила женщины, и я поняла, что и у нее на сейре есть парочка файлов этой писательницы.

— Точно, — милостиво согласилась я, — все, валите. А ты, — повернулась к этому образчику мужественности с серыми глазами, — обними меня своими сильными руками, заставляя ощутить все твое мужское естество и сделай меня женщиной прямо здесь... М-дя... — Я обернулась и скептически уставилась на топчан, — какое-то неромантическое ложе... Слышь, герой, — снова обратила я взор на красавца, — а кровати такой бо-о-ольшой с балдахином нет? И так, чтобы кругом были свечи, и чтобы лепестки роз, и...

Мой герой сделал два шага вперед и подхватил меня своими сильными руками... я в нирване... Еще несколько шагов — и он бережно уложил меня на ту самую постель, с которой я только что встала. Затем взял обе мои ладони и начал их связывать...

— Э, мужик, ты чего делаешь? Я на садомазо не согласна! Извращенец! Помогите!

Не слушая моих воплей, красавчик связал мне и ноги, после чего что-то долго шептал женщине, а затем, взглянув на меня, ушел. Вслед ему неслось мое отчаянное: «Стой, я на все согласна! О, погаси пламя моей страсти!» Он все же ушел, и тогда я крикнула громче:

— Ну и вали, мне и пухлик сгодится, он сговорчивый!!! — Я бросила алчный взгляд на пухлика.

К моей ярости, пухлик ретировался из комнаты, а герой вернулся. Встал в весьма привлекательной позе в дверном проеме, скрестил на груди сильные руки и внимательно уставился на меня.

— И пусть проваливает, — не выдержала я молчаливого неодобрения, — мне вон ангелочки... не, они мелкие... — И я от отчаяния запела, или завывала, в общем, петь я не умею. — Свободу покоренному народу-у-у!

— Судя по всему, она пьяна, — задумчиво произнес герой моих эротических фантазий...

И я все вспомнила! Ох!

«Дик, страшно же, — я невольно смотрю в камеру анабиоза, — может, есть другой вариант?»

«Какой другой? — мой друг и медбрат по совместительству Дик Трейси скептически улыбается. — Ты замкнутого пространства боишься?»

«Ага, очень, еще с детства. Ну помнишь нашу воспитательницу Линжи, вот после нее, — призналась я...»

Вот дура!

И тогда мне преподнесли стопарик, от которого, как мне пообещали, очень хорошо

станет, и ничего я бояться не буду. Воспоминания о том, как я после стопарика с истерическим смехом, пританцовывая, залезала в камеру, едва ли не изображая стриптиз, заставили невольно покраснеть...

Герой женской романтической прозы несколько удивленно разглядывал осмысленное выражение на моем лице. Видимо, приняв какое-то решение, мужчина подошел ближе, чуть склонился и спросил:

— Девушка, а вы кто?

— Дура, — честно ответила я, начиная понимать, КОМУ и ЧТО только что наговорила. Поднимаю голову, смотрю в потемневшие от злости глаза и выдаю: — А вы кто?

— Идиот, — не менее честно признался он, — который недостаточно ясно объяснил, что можно доставлять в мои владения, а что нет!

— А-а-а, — глубокомысленно произнесла я, понимая, что на этом мое интервью и завершится. — Ну, тогда я пошла... если вы мне ноги развяжете... и руки, желательно.

И тут он одарил меня веселым взглядом и насмешливо произнес:

— А как же наша пламенная страсть?

Так как я стремительно трезвела, голова моя начала болеть нещадно, горло жаждало воды, а желудок начал чего-то странного требовать... то ли поесть, то ли от остатков прошлого перекуса избавиться...

— Нет, спасибо, — пробормотала я, — как-то не очень хочется, вы уж извините... — И почему-то добавила: — В трезвом состоянии вы меня особо и не привлекаете...

Вот теперь он ушел и, кажется, обиделся. Надеюсь, это был двойник Алессандро Девелри, потому что если он сам... А, ладно, все равно я собиралась новую работу искать в каком-нибудь новостном отделе. С этими мыслями я заснула сладким сном, мило улыбаясь приснившемуся шефу, который мне чего-то там грозил, а вокруг были зеркальные потолки...

* * *

Из секретной переписки агента Лестуана

Сообщение для Ледяного Змея: «Lertee ate Artine» [«Объект на Артине»].

Сообщение для агента Эрадос: «Iderty letree. In oly nji» [«Ликвидируйте объект. Он не наш»].

* * *

Мое повторное пробуждение сопровождалось ужасным чувством стыда после первого. В комнате неподалеку от кровати сидела все та же женщина в сером, и я помнила ее имя:

— Ада... доброе утро, — пересохшее горло с трудом выдавало внятную речь.

— Вы проснулись? — миловидная женщина подошла ко мне, проверила пульс, посмотрела зрачки и задала самый лучший вопрос в мире: — Есть хотите?

— О-о-очень!

Женщина ласково улыбнулась и, поднявшись, протянула руку:

— Идемте, вы еще пару дней будете ощущать слабость, но все пройдет.

Я села — мир качнулся. Я аккуратно встала, и кровать бросилась мне под пятую точку...

Или это я упала?

— Возьмите меня за руку, — порекомендовала Ада, — у вас сейчас сложности с равновесием.

Протягиваю руку и обнаруживаю, что эта на вид хрупкая женщина достаточно сильна, с другой стороны, неудивительно — все же на Артине живет. С трудом поднимаюсь снова, держась за Аду, как за спасательный круг, и делаю первый шаг — на этот раз на меня прыгнул пол и больно ударил по голове! Или это я упала?

Чьи-то сильные руки бережно подняли меня, а я, зажмурив глаза, не собиралась их открывать, потому что эти руки я помнила... и воспоминания, мягко говоря, не вызывали гордости за себя.

— Девушка... по имени... Дура, вы как себя чувствуете? — поинтересовался владелец «Семи вершин».

Я открыла один глаз, и второй как-то сам открылся. На таком расстоянии Алессандро был вообще... Именно так я и начну свою статью «Первое, что вас поразит в облике Алессандро Девелри, это его серые пронизательные глаза, которые смотрят словно в душу, и под пристальным взглядом этих глаз все игры теряют смысл...» Да-а-а, это будет сенсация!

— Я Лика, — пытаюсь улыбнуться.

Его левая бровь метнулась вверх, и посмотрел он почему-то на Аду:

— Памяти она не лишилась. — Та радостно кивает, а мужчина моих эротических фантазий снова обратил свой взор на меня. — Тем лучше, завтра я отправляю груз на Тахди 329, и вы летите вместе с командой.

— Отлично, — я тоже радостно киваю. — А то я боялась, что вы меня сразу же в свободный космос отправите!

Теперь вверх взметнулись обе его брови, и мужчина моего романа выдал прозаическое:

— Что?

Мм, да... Вроде как поговаривали, что сей индивид ужасен и безжалостен, вследствие чего ему даже на территориях Союза Алтари было запрещено появляться... А тут совсем другая картина вырисовывается, вон даже от моего предположения оскорбился... Видимо, ошибся мир в отношении Алессандро Девелри, либо слухи распускались специально, чтобы держать любопытствующих подальше от Артины. Да какая разница! В данный момент я уютно лежала на руках у сероглазой мечты всех женщин, и мне было та-а-ак хорошо...

— Ладно, — он хмуро разглядывал мою идиотскую улыбку, — я отнесу вас на третий уровень, вы, похоже, еще не в себе.

И меня понесли на ручках, бережно придерживая и старательно избегая углов. Такие сильные мужские руки, а уж какой мужчина-а-а... «Он нес меня как самое дорогое сокровище, стараясь даже ступать аккуратно»... Да, именно эти речевые обороты я и использую в статье.

Но плохой бы я была журналисткой, если бы рассматривала только этого симпатяшку. Хотя вот его я бы рассматривала и рассматривала! Моя профессиональная хватка уже заставляла обращать внимание на интерьер, встречаемых людей, их реакцию на хозяина с девушкой на руках. Народ реагировал слабо, что заставило задуматься о количестве носимых Алексом девушек... Какой удар по моему самолюбию... Но в то же время какой материал для статьи!

— А куда мы идем? — поинтересовалась я.

— Вам поесть необходимо, — немного резко ответил мой красавец.

— А вам не тяжело меня нести? — кокетливо поинтересовалась я, намекая на то, что мои страдания на диете не были бессмысленны.

— Тяжело, нудно и утомительно, — растоптал он мои надежды, — но так как я и сам собирался поесть, а вы... чрезмерно любите падения, мне приходится вас нести.

И это герой моего романа? Вот сволочь!

— Отпустите меня, — тут же потребовала я, — я и пешком пройду!

Совсем охамел — он действительно отпустил меня, точнее, поставил на ноги и отошел, с хитрой усмешкой ожидая развития событий. Я стояла, со злостью разглядывая это хамло, и даже голова кружиться перестала.

— Идти сможете? — поинтересовался землевладелец, да что там земли, этому... индивиду полпланеты принадлежало.

— Смогу! — Делаю шаг, и пол снова прыгает на меня в попытке повторно треснуть по лбу, но в последний момент отскакивает назад... Или это меня снова на руки подхватили?

Все же подхватили, чуть прижали и тяжело вздохнули при этом. Да не тяжелая я!

— Странная вы, — задумчиво произносит Алекс и возобновляет движение, — остальные вели себя потише, да с эротическими намеками не приставали.

О! Даже не так — о-о-о! Так, значит, слухи верны, и Алессандро Девелри был атакован юными прелестницами! Интересно, с какими же целями?

— И много их было? — невинно поинтересовалась я, обвивая его шею руками. Ух, какая шейка! Мускулистая, загорелая, широкая... я таю.

— Мм... много, — чуть задумавшись, ответил герой моих снов.

О боги, на таких мужчин ходят посмотреть в стрип-бар, пускают слюнки, а потом уносят это видение домой, чтобы мысленно наложить этот образ на своего благоверного. В общем, нужно побольше снимков сделать, потом развешу у себя в квартире... и на рабочий стол одну надо! Как бы поймать его без рубашки?

— Вы так странно на меня смотрите...

Видимо, мой мыслительный процесс отразился на лице и вызвал подозрения Алекса.

— Слушайте, — удобно устроившись у него на руках, я начала болтать ногами, — а как вы от женщин отбиваетесь? Они же за вами толпами бегать должны.

— Вам в прессу нужно идти работать, — с усмешкой произнес Алекс, — любопытство и наглость соответствующие.

Я обиделась. Сильно обиделась. Моей обиды хватило секунд на тридцать.

— А чем у вас кормят? — поспешила я перевести разговор.

— А что у вас предпочитают? — вопросом на вопрос ответил мужчина моей мечты.

Эх, впервые в жизни встречаю представителя противоположного пола с таким чувством юмора, может влюбиться? Это будет шикарно, заголовок сделаю такой «Алессандро Девелри — герой моего романа!» Да, я буду на первой страничке!

Мы шли, ну, точнее, он меня нес по серо-голубой галерее с искусственным освещением, и я поняла, что мы на нижних подземных уровнях. Странно, вроде богатый, а ест со всеми в подвале. Хотя какой это подвал? Столовая, или как это у них там называется — нужно будет выяснить, была вся в цветах! Цветущие растения украшали стены, стояли на полу в вазонах, разделяя столовую на зоны, цвели в маленьких горшочках на каждом деревянном столе. Меня пронесли к дальнему столику, словно огражденному от других кустами роз, бережно посадили и безмолвно удалились... И идеальный мужик уверенно шагал между цветущими розами... Может, роман написать, а то для статьи уже многовато материала набралось, резать

придется.

Красавец мужчина вернулся с двумя прозрачными подносами... Есть что-то такое в том, что мужчина заботится о женщине, точнее о ее желудке. Когда представитель сильного пола, даже самый щуплый и мелкий, готовит ужин... он как-то сразу начинает восприниматься как первобытный охотник-добытчик, словно мускулами обрастает... О, на эту тему классная статья получится, нужно будет у психологов проконсультироваться, маленький соцопрос провести. Так, этим после статьи об Алексе займусь. Я радостно поприветствовала героя своей мечты обалдело-шалым взглядом и посмотрела на свой поднос...

— Вы издеваетесь?! — мой вопль потряс столовую и красавчика.

— В чем дело? — хмуро спросил красавчик, столовая промолчала.

— Я столько не ем! — продолжала возмущаться я, набрасываясь на картошку с мясом. — Это ижевательство! — В жизни не ела ничего вкуснее. Это я чавкаю? М-ням... — А вы не отвлекайтесь, иначе я и вашу порцию шьем, — внезапно произношу я, понимая, что это может стать правдой, и погружаюсь в свой... то ли завтрак, то ли обед, да какая разница, я такой вкуснятины нигде больше не ела.

— У меня даже слов нет, — сокрушенно заявляет герой моей статьи, а в дальнейшем, возможно, и романа.

— Приястного пааетиша! — мое заявление с полным ртом он воспринял, издав грустный вздох, но мне это аппетита не испортило.

Вообще собиралась мило поковырять вилочкой в тарелке, а рот занять выпрашиванием подробностей о прошлых девушках, но как-то все пошло не по плану. Расправившись с перекусом из тушенной с мясом и зеленым горошком картошки, двух обалденных стейков и салата, я приступила к десерту из яблочного пирога, и мой блаженный стон повторно нарушил покой столовой. На сей раз промолчали и столовая, и красавчик, зато я молчать была не в силах:

— О-о-о... Я не знаю, кто у вас повар, но готова молиться на него... Это надо же такой пирог приготовить... Это шедевр кулинарии! — Алекс к этому времени только начал есть, и, следя за его идеальными манерами, я уже мысленно продолжала строчить текст.

«Он ел, как истинный аристократ, неторопливо и вместе с тем эротично...» Нет, не пойдет, надо другое слово подобрать...

— Вы так странно на меня смотрите, — низким, возбуждающим голосом произнесла будущая звезда «Авангарда».

Эх, радость моя, то, что смотрю я, это такая ерунда, а вот сниматели в обеих моих сережках это да, это вещь! Правда, несколько портит настроение тот факт, что за данные миниатюрные сниматели я вторую часть аванса отдала, но впереди статья, которая покроет все мои расходы!

— Лирика, — прервал мои размышления Алекс, — вы помните, как попали сюда?

Я никогда не забуду ту пачку денег, которую пришлось отдать за это!

— Нет, — взмахнула ресничками и скорбно уставилась на тарелку, на которой внезапно закончился пирог. Скорбь моя была неподдельной, пирог и вправду очень вкусный... был. Алчный взгляд на еще не тронутый кусок владельца «Семи вершин».

— Странно. Но, насколько я понимаю, вы память не потеряли? — Серые глаза пристально следили за каждым моим движением.

И где ж я так прокололась? А, ладно, на статью хватит. С другой стороны, что-то слишком этот мужик серьезный, еще и прибить может, в смысле — сматывать пора... Но

фотки его обнаженного торса очень хочется... Просто очень-очень!

— Я помню, кто я, — неуверенно начала журналистка с двухлетним стажем работы и значительным послужным списком приводов в полицию, — где я... учусь, живу, вот, а как сюда попала, — громкий всхлип, — не помню совсем...

Печальный взгляд на изумленного столь наглой ложью мужчину. От изумления он даже есть перестал, а вилка так и зависла на полпути ко рту. Вот Фома неверующий! Ладно, мужик, сам напросился, перейдем к тяжелой артиллерии.

— Это так ужасно, — проникновенно начала я, — когда вот так просыпаешься неизвестно где...

Ну наконец-то! — одинокая слеза скатилась по моей щеке и шлепнулась на стол. Алекс проследил за расквасившейся капелькой, и это его не впечатлило. Увы, слезы никогда не являлись моей сильной стороной.

— Лика, — хмурый землевладелец угрюмо смотрел на меня, — прекращайте ваши игры и давайте поговорим серьезно. Вы кто?

Ха! Подумаешь, слезам он не верит! А я еще в обморок падать умею. Вот сейчас нужно приложить руку ко лбу, чуть прикрыть глаза и убитым голосом прошептать:

— Мне плохо...

— Естественно, вам плохо, — ледяным тоном заметил герой моей статьи, — вы же не желаете отвечать на мои вопросы!

Умный он, сволочь такая накачанная! Прекращаю игру, недовольно морщу нос и говорю о том, о чем просто не могу не думать:

— Ладно, давайте заключим сделку — я вам отвечаю, кто я, а вы за это отдаете мне ваш пирог!

Мне нравится, когда у него от удивления открывается рот, он становится таким милашкой... Именно этот его снимок я поставлю в середине статьи. Приняв решение, Алессандро сдвигает в мою сторону тарелочку с пирогом. Ой, кажется, у меня там места уже нет... я про живот. Эх, прощай, разум, встретимся завтра! С мурчанием приступаю к повторному десерту.

— Итак, я жду!

Вот бессовестный какой, даже доест не дает, гаврик он, а не мужик.

— Почему сидим, чего ждем? — ласково спрашиваю я.

— Вы забыли о своем обещании? — У-у-у, Алессандро Девелри в гневе страшен.

— О каком именно? — кокетливо интересуюсь я.

А вот этот его снимок стал бы идеальным для рекламы какого-нибудь «Озверина».

— Девушка!..

— Лика, — тихо подсказываю, продолжая уплетать его пирог.

— Девушка Лика, — он делает несколько глубоких вздохов. — Я задал вопрос о том, кто вы.

— Я?! — мои полные искреннего удивления глаза. — Я девушка.

— Девушка?!

— Ну не мальчик же.

Оказывается, Алессандро Девелри умеет рычать, а его сильные руки, когда сжимаются в кулаки так, что даже венки проступают... Это пойдет в финале статьи. Все, я в восторге от него. Это полный и абсолютный восторг!!! Такой типаж настоящего мужчины! Отпад! В смысле, отпадут все наши читательницы!

— Алессандро, — лукаво подмигиваю озверевшему герою моего романа... Да, роман нужно будет написать обязательно, — давайте поговорим серьезно. Убить вы меня все равно не убьете, вы добрый, — бросаю быстрый взгляд на него и неуверенно дополняю: — Кажется... Завтра избавитесь от моего присутствия — и все!

— Вы мне не нравитесь, — откровенно сообщил Алекс, отодвигая от себя поднос с едой. Похоже, аппетит я ему испортила.

— А вы мне очень нравитесь! — не менее откровенно ответила я. — Вы такой... колоритный! И вы такой мужественный, сексуальный, сильный, властный... Я готова перечислять ваши достоинства, наверное, около часа, но сейчас меня больше интересует другой вопрос... Эмм, а ваш повар, он мужчина?

Похоже, что с вывертами женской логики Алессандро Девелри сталкивался впервые, поэтому, молча проглотив свое мнение по данному поводу, хладнокровно ответил:

— Да.

— О-о-о, слушайте, — продолжала наглеть я, — а он женат?

Взгляд владельца «Семи вершин» стал каким-то нехорошим, неужели довела его? Странно, я же еще и не начинала. И вообще, мой вопрос был серьезным и насущным: кажется, я нашла своего единственного мужчину! Я про повара.

— Вы из-за пирога так нервничаете? — невинно интересуюсь я. — Так я ж могу вернуть, — отламываю ложкой кусочек побольше и придвигаю ему остатки вкуснятинки, — я не жадная.

Девелри встал, окинул меня гневным взглядом и, развернувшись, молча ушел. Красивый такой, сильный, и походка такая... мужская... Интересно, что он подумал по поводу моего протяжного стога ему вслед? Не знаю, что он подумал, но стон у меня вырвался не один.

* * *

В столовой было тихо, я решила смыться под шумок, пока не заставили со стола убирать. Голова уже не кружилась, но еще чуть-чуть пошатывало. Итак, у меня есть сутки, в течение которых нужно собрать побольше информации и... заснять обнаженный торс Алессандро Девелри, без этого снимка не уеду!

Из столовой я вышла, пригибаясь, дабы меня не заметили. Попала в коридор и поняла, что зря, — толпа человек в тридцать целенаправленно шла поесть.

— О, еще одна в подарок, — сообщил остальным один из толпы, и все рассмеялись.

Милые мои, да вы именно то, что мне нужно!

— Привет, я Лика, — выдаю очаровательную улыбку, — а вы откуда?

— Мы с полей, — молодой парень примерно моего возраста подходит ближе, останавливается и с интересом меня разглядывает. — А ты, значит, не чокнутая?

— Вроде нет, — в тон ему отвечаю я, — а должна быть?

— Ну, обычно все немного того, а ты и улыбаешься даже. Идем в аскен, у нас время обеда. Я Дон.

— Приятно познакомиться. — И очень-очень приятно, что ты такой разговорчивый, радость моя.

Мы вернулись в столовую, которая тут называется аскен. Я, получив второй поднос с

едой, на этот раз лениво ковыряла вилочкой и расспрашивала, и расспрашивала. Ребята попались словоохотливые. Видимо, женским вниманием их тут не баловали, так я не жадная, раздавала комплименты направо и налево. Кстати, а у этих пирога не было... Надо выяснить, и вообще хочу с поваром познакомиться... В этот самый момент в столовой появился необхватный мужик в белом колпаке, и я поняла, что уже не хочу... Да и вообще неудивительно, что он не женат, раздавит же любую.

* * *

— А это сад, — мы с Доном прогуливались по владениям Алекса, парнишка покровительственно держал меня за руку... наивный.

Вообще домина меня впечатлил — внизу хранилища и склады, там же столовая, в наземных уровнях комнаты для персонала — судя по нумерации, тут работает до трех тысяч сотрудников, на верхних этажах обретается сам хозяин этой масштабной усадьбы на полпланеты размером. Ну, до верхних уровней мы не дошли — в окно я увидела сад и сманила Дона на него посмотреть. Парнишка немного упирался, но я умею упрашивать.

— Как здесь красиво, — восторженно выдала я, рассматривая ровные клумбы с цветами, цветущие деревья, зеленый ковер травы.

Дом был прямоугольным, но ничего выдающегося помимо белых колонн, а вот сад заслуживал внимания. Учитывая то, что я смогла рассмотреть, сад окружал дом метров на пятьсот в радиусе. Посыпанные песком дорожки утопали в зелени деревьев и кустарников, повсюду были цветы, а трава... Желание лечь на этот роскошный зеленый ковер просто стало навязчивой мыслью. Я отвлеклась.

— Дон, а тут ходить можно? — поинтересовалась я.

— Вообще нет. — Парень развлекался тем, что теперь держал мою руку двумя своими. — Но хозяин обычно не спускается сюда до заката. Хотя иной раз бывает, если он сильно злой.

Опачки... пора сматывать.

— А-а-а, а может, тогда уже в дом пойдем? — невинно предложила я, вспомнив взгляд Алессандро по завершении нашей беседы.

— Я могу показать тебе свою комнату, — мечтательно протянул Дон, сжав мою руку чуть сильнее и, кажется, уже начиная наклоняться ко мне.

Движение среди кустов отвлекло мое внимание, и, повернувшись, я издала нечто нечленораздельное — Алессандро Девелри, обнаженный по пояс, в старых потертых джинсах, с ведром в руках и какой-то заостренной ерундовиной шел по усыпанной песком дорожке. Я была в нирване и с восторгом наблюдала за тем, как этот Аполлон поднимает голову, ловит мой взгляд, его глаза становятся шире от удивления, затем уже, наверное, от гнева сужаются и тут... А-а-а! Какой идиот мне весь кадр испортил?! Этот идиот еще и целует меня!

Резко оттолкнув парнишку, я встретила его взгляд, полный искреннего изумления.

— Лика, ты чего? Я же только начал, а в комнате уже продолжим...

Полный абзац! Дон, лучше бы ты молчал!

— Донаван, удивлен вашим присутствием здесь! — голос героя моего романа, который я напишу, если выживу, огласил сад.

Парнишка от страха подпрыгнул, мгновенно меня отпустил и залепетал нечто вроде «простите, хозяин, виноват, хозяин». Угу, еще и поясного поклона не хватает... О, уже и поклонился! М-дя... Да что я все о Доне, тут же Алекс стоит! Красивая мускулистая фигура, широкие плечи, плиты мышц и кубики на прессе... И все это в лучах яркого солнца и в обрамлении живописного сада! Какие снимки получатся! Тут и на роман, и на статью, и на набор постеров хватит!

Любуясь будущим героем всех женщин от пятнадцати до шестидесяти, я и не заметила, как испарился Дон. А эталон мужской красоты подходил все ближе и что-то вещал...

— Ух ты, — мой сбивчивый шепот остановил его гневную речь по поводу празднующихся и отрывающих его работников от их обязанностей. Да что мне все твои измышления о том, как должно быть, а вот твой мускулистый живот... — А можно потрогать?

— Потрогать что? — гневно спросил Алекс.

Теперь он стоял совсем близко, нужно было только протянуть руку и сделать шаг — и я дотронулась до этого бронзового великолепия! На нашей планете таких мужчин в принципе не существует, даже в меру накаченный шеф отличается бледной кожей и пивным брюшком, а я уж молчу о других! В наш техногенный век мужчины стандартно шествуют сгорбившись. От постоянного сидения перед мониторами у большинства представителей сильной половины узкая грудь, плечи тоже не ахти, лица серые, глаза потухшие. Им не до страстей в личной жизни, гораздо больше удовольствия приносят игры с эффектом реального присутствия. Да девяносто процентов современных мужей проводят ночи не с любимой женой, а с любимой игрой, забывая про то, какой сегодня день, когда дни рождения у детей и иногда даже — как выглядит собственная жена! В результате процент разводов на планетах Союза Алтари 84 %! Иногда мне кажется, что мужчин у нас просто нет, одни только женщины. Все рекламные акции направлены на женщин, ведь все равно в магазинах в основном только женщины и дети, журналы также рассчитаны на женскую аудиторию. И почему наш «Авангард» так популярен? Потому что только в этом журнале женщины могут читать о мужчинах, которые еще чего-то хотят... Вот поэтому я и ловлю момент, искренне наслаждаясь великолепным представителем редкой породы «настоящий мужчина». И дело ведь не только в красоте, нам, женщинам, в мужчинах нравится уверенность и сила! А плечи мы любим широкие, потому что ищем того, на кого всегда можно положиться. И вообще... так, что-то я отвлеклась, но, с другой стороны, и это для статьи подойдет.

— Потрогать вас, — я гляжу на него большими умоляющими глазами, — ну пожалуйста-а-а. Ну вы же все равно правое плечо запачкали, вы же все равно мыться будете... Можно? Всего разочек?

У него снова от изумления глаза округлились... В общем, молчание знак согласия! Делаю быстрый шаг, пока он еще в ступоре, а руки моей мечты, его то есть руки, заняты, и прикасаюсь ладонью к его груди, там, где шея переходит в это великолепие... Уау... Кожа немного грубоватая, не такая, как у меня, но так бы гладила и гладила...

— Кайф! Какие мускулы... Кажется, я влюбилась! — восторженно разглядываю все это великолепие и тут замечаю: — Ой, а у вас тут шрамик, вот тут, внизу живота...

Прикасаюсь пальцами к тоненькому белому шрамику, исследую его, уходящего под ремень, пальчиками и слышу судорожный выдох, затем еще один и хриплый голос настоящего мужчины:

— Лица, вы что делаете?!

Красивый он, но, кажется, тупой совсем. А какая разница, зато это позволяет мне продлить удовольствие! Прикасаюсь и второй рукой, плавно провожу по рельефному телу, и на лице моем блаженная улыбка... Когда я расскажу нашим, что я вот это трогала, мне все обзавидуются!

— Лика, прекратите немедленно, — шипит моя радость. — Вы меня тут соблазнить решили?

Так-так, о чем это он? Поднимаю голову и перестаю дышать, едва наши взгляды встретились. Вот так и пробегает искра, и руки начинают дрожать, и забываешь о том, что как-то нужно делать вдох, а весь мир заполняют его глаза... Не, это в статью не пойдет, а вот в роман очень даже. И я представила, что будет, если именно такую картинку вставить на обложку: он, такой совершенный и прекрасный, в садовых перчатках с ведром и стремной штуковиной в руках и она... то есть я... нечесаная, не видевшая своего отражения с утра, зато стройная и в... Да какая разница, что на мне, на картинке мне пририсуют и длинные волосы, и роскошный наряд! И тут до меня дошел смысл его вопроса.

— Соблазняю? Я?! — с искренним возмущением, прямо-таки охваченная праведным гневом я продолжила поглаживание этого загорелого великолепия и тихо спросила: — А можно?

О, как вдохновенно он выругался! Мне впервые понравилось слушать такие искренние ругательства, но вот то, что произошло дальше, мне не очень понравилось.

— С ума сойти, — сообщает мужчина моей мечты, и ведро с тихим «плюх» падает на дорожку, туда же летит и странная штуковина, затем обе измазанные в земле перчатки и мои плечи сжимают сильные мужские руки. Основательно так встряхивают всю меня, и раздается гневный голос: — Девушка, вы соображаете, что творите?! Вы еще под влиянием той гадости, что вам вкололи, или я просто не могу понять вашего поведения?! Лика, вы меня слышите?!

— Еще пару минут таких воплей — и слышать точно перестану — слух откажет! — невольно рыкнула я, продолжая во все глаза любоваться этим гневным настоящим мужчиной. Жаль, что не успела переключить сниматели на режим видео... — Но вы продолжайте, это так... волнительно...

Меня мгновенно отпустили, и раздалось сокрушенное:

— Значит, вам ввели наркотик, только этим можно объяснить ваше поведение. Да, — он с грустью посмотрел на меня, — придется вас запереть до завтра. Не хотелось бы утром разыскивать вас по комнатам рабочих.

Что?! Да что он себе позволяет? В смысле, позволил бы уже хоть раз, а то так и уеду... Э-э-э, стоп, это он о чем? Он думает, что я со всеми? Вот сволочь!

— Вы на что намекаете?! — резко отступаю от него на шаг, и я опять полна праведного гнева. — Да как вы посмели даже подумать о том, что я буду со всеми? — Ой, что-то меня совсем понесло не в ту степь. Лика, ты на работе, тормози... да какое там тормозить, кажется, меня впервые объект описания за живое задел. Плохо дело. — Вы что думаете, раз вы богаты и красивы, вы уже лучше всех?!

Какое патетичное заявление... Самой смешно, но гневное выражение храню упрямо. И, кажется, кому-то стало стыдно:

— Лика, простите, я не хотел вас обидеть. — Он делает шаг ко мне, и я снова таю. — Но ваше поведение, согласитесь, несколько нестандартное, и мне кажется, в вашем состоянии... Хотя я понимаю, что вы жертва, и...

Да ничего ты не понимаешь... Интересно, а как он целуется? Губы у Алессандро Девелри четко очерченные, мужественные такие, но, видимо, он часто злится... эх, была не была, все равно ведь запрет теперь.

Делаю шаг к нему, обнимаю за шею и прижимаюсь щекой к его мужественной груди... Какое блаженство... а сердце у него так быстро бьется... и начинает биться еще быстрее! Не долго думая, подпрыгиваю и обнимаю еще и ногами, прижимаясь теперь сильнее, вдыхая его запах. Блаженно мурлыкнув, я еще раз потерлась щекой о его кожу — непередаваемые ощущения! И, пока мужчина моей мечты продолжает тормозить, быстро подтягиваюсь на руках и прижимаюсь к его губам... Ну так, не айс, все равно что восковую фигуру поцеловать, но зато я сделала это! Я крутышка!

А теперь сматываем, пока он тормозит. Быстренько спрыгиваю на дорожку, посылаю ошарашенному Алессандро Девелри воздушный поцелуй и гордо, не оборачиваясь, удаляюсь. Я горжусь собой!

* * *

Дойдя до дома, вошла в двери и пошла искать... столовую. После столь романтических приключений и покорения горы под именем Алекс мне захотелось снова того изысканного пирога.

Помещение, где нет ящиков и коробок, а есть столы и пахнет едой, я нашла спустя пару часов — масштабное строение у этого землевладельца с классной фигуркой. Единственное, что порадовало, так это туалеты на каждом уровне, предусмотрительные тут планировщики.

Войдя в храм сытого желудка, потопала на кухню знакомиться с поваром и замерла, едва прошла в помещение, где все шкварилось и парилось. Помимо пяти тучных поваров мужского пола в сторонке стоял мой любимый «гора по имени Алекс» и наливал себе чай, судя по аромату, явно успокоительный, а рядом на столике в тарелочке с золотой каемочкой сиротливо лежал кусок пирога... Алчная улыбка озарила мое лицо.

И тут меня заметили.

— Да, Алекс, она действительно не в себе, — выдал повар в самом здоровенном колпаке.

И с этой тушей я жаждала познакомиться? Позор на мои кудряшки! А герой моего романа невозмутимо пожал плечами и сообщил:

— Она к тебе пришла. Уж извини, Шед, но я сказал, что ты не женат. Так что удачи тебе в делах с нашей мисс Неадекватность, а я пошел.

И подхватив чай и МОЙ любимый пирог, герой моей статьи решил исчезнуть из поля моего зрения. Вот сволочь!

— Ну и проваливайте, — зло выпалила я, — а я буду общаться с Шедом! — Повернувшись к повару, в надежде, естественно, получить еще кусь пирога, я проникновенно произнесла: — Шед, в вас можно влюбиться с первого кусочка этого восхитительного яблочного пирога, вы просто покорили меня! Это не пирог, это шедевр!

Повар внезапно покраснел, как-то смутился (ну, это нормальная реакция, а значит, сейчас я буду кушать, сейчас меня накормят), но внезапно посмотрел куда-то за меня и пробормотал:

— Так это... пирог Алекс готовил... Он, когда сильно злой, или в сад идет, или печет

чего... А я так не умею, я по мясу больше, и такому всякому...

Я подчеркнуто медленно обернулась назад. Землевладелец, держа мой кусок пирога, явно что-то демонстрировал повару, но, едва я на него посмотрела, мгновенно спрятал правую руку за спину. Взглянув еще раз на повара, этот сероглазый образец идеального во всех смыслах мужчины хмуро произнес:

— Позаботься о девушке, а позже я Аду пришлю.

И ушел... А я смотрела ему вслед и представляла, какое выражение лиц будет у всех женщин, когда я напишу, что это великолепие под именем Алессандро Девелри еще и восхитительно готовит...

От романтических мыслей меня отвлек жизненно важный вопрос, который я торопливо задала повару:

— А результат пребывания господина Девелри на кухне еще остался?

Повара рассмеялись, и Шед потопал к здоровенной камере холодогенератора.

— Остался, еще полпирога осталось. Алекс только утром пек, пришел весь дерганный, говорил, что какая-то ненормальная в подарок досталась, бросалась на него с репликами из любовных романов и...

Шед осекся, внимательно посмотрел на меня. Ну я это, я, и что теперь? Больше ставь и меньше думай. Эх, ладно.

— Да, это была я. У меня после наркоза побочный эффект имелся... вот.

С самой счастливой улыбкой принимаю от Шеда тарелку с внушительным куском пирога и от другого повара — чашку с чаем. Шед провожает меня в столовую, присаживается рядом.

— Да, удивила ты нашего хозяина, — повар по-отечески улыбнулся. — Алекс к таким женщинам не привык. У нас тут девушки обычно только вздыхают и стыдливо опускают глазки, а ты... Да и платье у тебя больше на ночную рубашку похоже.

— У ваших девушек время есть, — пробурчала я, пряча ноги под стол, — а меня завтра вышлют.

— И то верно, — Шед вздохнул, — щупленькая ты, откормить бы.

Я дожевывала пирог, и времени на ответ не было. Потом пришла Ада, терпеливо дождалась, пока я допью чай, и увела наверх в уже знакомую комнату. Несмотря на все заверения, что я спать нисколько не хочу, кажется, я так и провалилась в сон, едва голова коснулась подушки.

* * *

Ночью проснулась от того, что в комнате кто-то был. Детство у меня наличествовало веселое, и просыпаться при малейшем шорохе я привыкла, но... чьи-то губы прикоснулись к моим губам как-то трепетно и нежно, и... я услышала тихие слова:

— Беги от меня... очень-очень далеко беги... и никогда не возвращайся.

— Я подумаю... а пирог потрясающий... в жизни не ела ничего вкуснее... — ответила я и почему-то снова уснула.

* * *

Утром меня разбудили, заставили переодеться в серое платье и повели куда-то вниз. Я сонно слушалась, размышляя над странным ночным сном. Оказалось, что космопорт у них подземный. Меня посадили позади второго пилота, пристегнули и помахали рукой. Сказка кончилась, а герой моего романа так и не пришел проводить меня. Двигатели взревели, и отчего-то мне было немного печально, почему-то улетать не очень хотелось... А ведь впереди меня ждали слава, успех и вообще...

На Тахди 329 мы прибыли через сутки, молчаливый пилот вывел меня в космопорт и спросил, до какой планеты купить билет. Я честно назвала космопорт на Инитире 442, и билет был куплен. Все так же не разговаривая, меня усадили на корабль, передали пакет и еще и деньги, видимо, чтобы до дома добраться могла, и пожелали счастливого пути.

Глотая слезы, я открыла пакет и обнаружила... маленький яблочный пирог, на котором маленькими карамельными звездочками было выложено: «Ты удивительная». И вот теперь я заревела в голос!

* * *

— Алекс, — Ада стояла рядом с его столом, — ее посадили на корабль до Инитире 442, Николас попросил персонал приглядеть за девушкой.

— Вот и прекрасно, — он снова погрузился в расчеты, всем своим видом демонстрируя чрезмерную занятость.

— А если все прекрасно, чего ты такой хмурый? — поинтересовалась доктор.

— Не выспался, — буркнул хозяин «Семи вершин».

— Угу, — Ада направилась к двери и уже на выходе со смехом произнесла: — Встал ни свет ни заря, дабы девушке тортик испечь!

Зло глядя ей вслед, Алекс прошипел:

— Не тортик, а пирог...

Объяснить свой поступок он не смог даже самому себе... Когда-то он начал сажать растения и осваивать азы кулинарии, чтобы избавиться от излишней агрессии... со временем его сад стал его личным увлечением, перестав быть вынужденной мерой психологической терапии. Готовить же он не любил, но почему-то вчера вернулся к данному способу успокоения, а сегодня... захотелось порадовать смешную девчонку, на чью улыбку он смотрел всю ночь, позабыв об ожидающей его невесте. Просто стоял и смотрел. Потом поцеловал, едва не разбудив, и снова смотрел, как она спит. Где-то в душе мелькнула надежда, что Лика вернется... что увидит его подарок и вернется, но... зачем? У него отныне есть невеста, есть обязательства. Глупой, такой непосредственной и веселой девочке лучше держаться от него подальше. И он не стал выяснять, до какой планеты ей был куплен билет, не хотел ничего знать о ней самой, понимая, что чем меньше знает, тем лучше... для нее.

* * *

Из секретной переписки акана Лестиана

Сообщение для Ледяного Змея: «Lertee fertii ereju Artine» [«Иной объект покинул Артину»].

Сообщение для агента Эрадос: «Icoje rrewize Rina. Ye ferwertyi heerse» [«Продолжайте внедрение Рины. Я лично проверю иной объект»].

* * *

Яблочный пирог оказался полусоленным. Это потому что я сначала над ним ревела и только потом вспомнила, что его можно съесть. Народ несколько неадекватно на меня косился, но я давно поняла, что на народ не стоит обращать внимания.

В секторе ресторана устроилась за столиком и медленно жевала, запивая пирог остывшим чаем... Пирог все равно был соленным, потому что слезы текли не переставая... Кстати, карамельные звездочки я съела первыми... с горя... Они вопреки всему были сладкими.

— Милая девушка, я давно наблюдаю за вами и не могу остаться безучастным к вашему горю, — прозвучал старческий голос, и напротив меня уселся пожилой мужчина.

Незнакомец оказался светловолосым, худощавым, с цепким взглядом мутноватых голубых глаз. Этот очень цепкий, пристальный взгляд, да еще и улыбка фальшивая какая-то мне не понравились совершенно, и я пробурчала:

— Не надо ко мне приставать. И так настроение ниже уровня океана!

Он опешил, и в его глазах мелькнула ярость. Станный старик, костюм недорогой, вроде обычный пассажир, а вот лицо... Когда улыбается, как сейчас, то самый обычный старик, но мгновение назад... Знакомое лицо было.

— Дитя, вам так больно, что вы готовы весь мир оскорбить, — мужчина снова снисходительно улыбнулся.

Откуда же я тебя знаю, старик? А ведь знаю, у меня на лица идеальная память... профессиональная, так сказать. Точно знаю. Но когда улыбается — он другой совсем. Вот если бы опять взбесился...

— Слушайте, дедуля, — мило улыбаюсь, хотя заметно, что обращение «дедуля» ему не в кайф, — а не поздно ли вам за женским полом ухлестывать? Сердечко в процессе не боится надорвать, а?

Вот теперь я отчетливо увидела его гнев, а вместе с этим пришло и ошеломляющее осознание:

— Лестиан, акан армии Танарга! — выпалила я и тут же осеклась, понимая, что если ТАКОЙ человек путешествует в штатском, значит, явно пытается остаться неузнанным.

Один из главных чинов в самом жестоком государстве цивилизованного мира мгновенно сузил глаза, резко выпрямился, и я поняла, что не такой уж он и старый, скорее матерый и опытный.

— Кто ты? — ледяным тоном спросил тот, кого называли Ледяным Змеем.

Следовало бы испугаться, а у меня началась истерика по типу смех сквозь слезы. Не зря меня воспитатели по психологам таскали. Мой истерический хохот явно не соответствовал обстановке, но я все же сквозь хохот ответила:

— Девушка...

— Девушка?! — взревел классический злодей, ибо он тоже будет в моем романе.

— Не мальчик же... — и хохот мой наполнил весь кафетерий.

Я уронила голову на сложенные на столе руки и долго смеялась сквозь слезы, а когда,

наконец, успокоилась, загадочного незнакомца, который оказался мне знаком, уже не было. И все же я была ему благодарна за такой своевременный подкат — настроение поднялось точно.

Уже с улыбкой я доела пирог и вернулась в свою каюту.

В космопорту меня встречал любимый платонической любовью шеф и его вопрос:

— Материал есть?

— А как же, — я улыбнулась и позволила начальству облобызать и пообнимать меня, — и снимки, и информация, и личная трагедия. Готовь первую страничку, Ник.

— Лица, девочка, все для тебя, моя прелесть.

И тут в мыслях пронеслось: «Алекс назвал меня удивительной»... Эх, завтра же сяду писать роман.

* * *

Из секретной переписки агента Лестуана

Сообщение для агента Эрадос: «Lertee erkene» [«Объект опасен»].

Сообщение для Ледяного Змея: «Rer ingore» [«Вас поняла»].

* * *

Это был оглушительный успех! Журнал с Алексом на обложке к вечеру раскупили, и пришлось отпечатывать дополнительный тираж, а потом еще и еще один. На первой страничке сиял заголовок «Алессандро Девелри — самый загадочный холостяк современности», а статья начиналась со слов «Всю жизнь я искала идеального мужчину... и я нашла его, знакомьтесь — Алессандро Девелри, умен, богат, безумно красив, сексуален и неприступен как скала. Мое сердце бьется там, у ног владельца «Семи вершин», и эта история о безответной любви к герою не моего романа». Я плакала, когда писала, я плакала, когда отсылала материал Дамиановичу, мы рыдали вместе с Сатой над моей несчастливой судьбой и... потом рыдали повторно при виде моего гонорара — я от счастья, Сатания — от зависти. Потом от зависти рыдал весь наш офис, потому что мой гонорар стал сенсацией. Исключительно из мести про него написал Майк, после его статьи ко мне заявились спецы из налоговой... Все наши сотрудники радостно скалили и пытались сделать вид, что мне сочувствуют, но в результате не могли скрыть довольных рож. Обломались все — и налоговая, и «авангардисты», так как Дамианович выплатил мне чистыми. Я была счастлива, остальные решили со мной не разговаривать.

У «Авангарда» пытались перекупить права на издание постеров с Алексом, особенно тех, где он с обнаженным торсом... но все снимки «внезапно исчезли»... в недрах моего обувного склада. Квартиру потом раз шесть обыскивали, а все равно не нашли. Еще бы, я и сама там многое найти не могу. Итак, я купалась в лучах славы, выступала на телевидении, видеовизоре, заключила контракт с крупнейшим издательством на роман. Мой гонорар позволил купить квартиру в три раза больше и переехать поближе к земле, на 89-й этаж.

Дальше все было не так весело. Во-первых, на Артине тоже новости показывают, а строки из моей статьи не цитировал разве что сенат. Хотя вру, вот про «экологически чистые

продукты с Артины», кажется, упоминал в своем докладе сенатор Арли. Во-вторых, распространение информации о том, что Алекс добрый, благородный и прибывших к нему не казнит самыми суровыми методами, пытались пресечь. Адвокат Алессандро Девелри подал на наш «Авангард» иск, но его отклонили, так как в статье описывались только мои приключения и только мои умозаключения, а следовательно, претензий быть не могло. Когда адвокат, немолодой уже мужчина, выходил из кабинета шефа, он на меня та-а-ак посмотрел... на душе стало совсем мерзко, и я устроила еще один набег на обувной магазин. Моя коллекция обуви пополнилась массой новых приобретений, а в кошельке и на душе царила пустота.

Ежедневно мне приходили тысячи писем с одним вопросом: «Удалось ли мне прикоснуться к этому божеству, и было ли между нами хоть что-то?..» Я вспоминала яблочный пирог и отвечала всем: «Нет».

Дни шли за днями, суэта постепенно успокаивалась, вышла моя вторая статья «Реквием по настоящему мужчине», которая также имела оглушительный успех. Увы, мой успех не вознес меня на недостижимые вершины для загребущих ручек Дамиановича, и после очередного отказа посетить его холостяцкое жилье пришлось искать новую работу. Я перешла работать в более известное издание «Вкус Успеха», мне выделили отдельный кабинет... с прозрачными стенками. Теперь у меня был шеф постарше нашего Ника и не в пример понаглее.

А каждый вечер, возвращаясь домой, я с улыбкой смотрела на любимого и радостно говорила:

— Привет, Алекс.

Он взирал на меня со стены в прихожей, весь такой суровый в своем сером костюме. Я заходила на кухню и шептала:

— Алекс, — а он улыбался мне, растерянно держа в руках чашку чая и пирог.

Входила в спальню, садилась на кровать и с отчаянием произносила:

— Я, кажется, люблю тебя, Алекс.

А он стоял, весь такой великолепный, обнаженный по пояс, и в глазах его была нежность. Или мне казалось, что нежность? И я никого не пускала в свою квартиру, потому что там везде был ТЫ! На стенах в полный рост, на шкафчиках и тумбочках, на моей любимой чашке, на дне моей тарелки... Но как много я отдала бы за то, чтобы хоть одно твое изображение ожило, и я могла снова прикоснуться к тебе... герой моего романа.

Вот так я и влюбилась во второй раз в жизни. Увы, и вторая моя любовь была не менее безнадежная, чем первая. Хотя нет, вторая была все же лучше, так как первая вообще исчезла без следа, и я подозревала, что Дени больше нет в живых, а Алекс — он есть... просто очень далеко, и явно теперь меня ненавидит.

* * *

Алекс молча держал в руках блестящий глянцем пластиковый журнал, с первой странички которого сурово смотрел он сам. От страниц несло рекламируемым парфюмом — когда он сжал журнал, впервые его увидев, оттуда потек рекламируемый крем из расквасившегося пробника...

— Это была журналистка Лика Пресветлая, — хмуро отчитывалась Эрия. — Мы сумели

проследить, откуда прибыл тот груз, — планета Инитире 442.

«Журналистка, — с яростью думал Алекс, — чертова журналистка!»

— Что о ней известно? — Девелри и сам не узнал свой хриплый голос.

— В сферах о ней много информации, — криво усмехнувшись, ответила женщина. — И эти данные вас не обрадуют.

Он стремительно набрал имя и замер, пораженный увиденным:

«Сенсационное интервью Лики Пресветлой с настоящим маньяком! Тринадцать лет Ровего Штейн терроризировал жительниц Савего 334458, но был побежден за две недели самой настойчивой журналисткой современности! Читайте — только в «Авангарде»!

— Она сумасшедшая, — прошептал Алекс, — ее могли убить...

— Хорошая идея, но запоздалая, — пробурчала Эрия и уже громче добавила: — Этот маньяк, который убивал и насиловал столько лет, после этой... журналистки сам сдался полиции с единственным требованием — не допускать к нему прессу! Да вы почитайте, хозяин, она за ним по пятам ходила, она его до инсульта довела, и интервью он ей нашептывал в больничной палате! Куда она таки пробралась!

— Неудивительно, — Девелри почему-то улыбнулся. — Что еще?

— Лика Пресветлая — псевдоним, — продолжила Эрия, — ее реальное имя выяснить не удалось... и это странно. На наши попытки взломать базу данных по сотрудникам «Авангарда» пришло послание от Северной Звезды, в котором сообщалось, что им известно о наших несанкционированных действиях, и доступ закрыли. Ее прикрывает кто-то из спецслужб. — Алекс удивленно взглянул на подчиненную, но это оказались не все новости. — Самое паршивое — эта дрянь подробно описала, как проникла на Артину.

Простонав, Алекс тихо спросил:

— Сколько?

— Подарочков? За сегодня уже двести! — Эрия редко приходила в ярость, но сейчас была именно в этом состоянии.

— Всех обратно на Инитире, не распаковывая, — приказал Алекс.

— Да, хозяин. С журналисткой...

И он сам не понял, почему произнес:

— Не трогать ее. А данное... событие мы используем в своих целях — свяжись с сенатором Арли, пусть ускорит процесс по лишению моей персоны статуса нон граата на планетах Союза Алтари. Раз я такой популярный, дело должно пойти быстрее.

Эрия молча поклонилась и вышла. Алессандро снова погрузился в сейр, но на этот раз... снимки Лики Пресветлой, все, какие есть, видео с ней, интервью... все медленно загружалось на его личный хран. Зачем? Хороший вопрос, на который он не хотел давать ответ. Не сейчас, когда Алекс невольно улыбался, глядя на ее такую радостную улыбку. А в мыслях снова и снова слова из ее статьи: «Всю жизнь я искала идеального мужчину... и я нашла его, знакомьтесь — Алессандро Девелри, умен, богат, безумно красив, сексуален и неприступен как скала. Мое сердце бьется там, у ног владельца «Семи вершин», и эта история о безответной любви к герою не моего романа».

— Хотел бы я, чтобы это было правдой...

Тихо скрипнула дверь, чуть слышны были быстрые шаги. Алекс едва успел выключить сейр, как нежные руки обняли, губы прижались к его щеке, затем к носу, потом осторожно соскользнули к его губам.

— Изарина, — Девелри отстранился, — я занят сейчас.

— Ты всегда занят, — обиженно ответила девушка, усаживаясь к нему на колени.

С тяжелым вздохом Алекс поднялся, отнес невесту на диван и, усадив на мягкую поверхность, остался стоять рядом.

— Алессандро, — Рина обиженно смотрела на него, — ну можно... я побуду рядом, пока ты работаешь.

— Нет.

— Почему?..

— Изарина, ты будешь отвлекать меня, — он вернулся за стол, задумчиво побарабанил по блестящей поверхности.

Девушка гибко поднялась и кокетливо спросила:

— Совсем-совсем отвлекать буду? — Движение — и с точеного стана соскользнуло голубенькое платье, оставляя Рину совершенно обнаженной.

Девелри пристально смотрел на невесту, ожидая продолжения представления, и дождался.

— Нравлюсь? — Изарина сделала к нему шаг, заставляя все тело изогнуться волной.

«Определенно занималась танцами», — отстраненно подумал Алекс.

Затем встал, подошел к лежащей на полу ткани, поднял и, подойдя к удивленной девушке, ловко одел Изарину.

— Я приду вечером, — Алекс завязывал тесемочки, — и ты мне и станцуешь, и споешь, и все что захочешь. А сейчас я должен работать, извини. Ступай наверх, тебя ждут мать и тетя.

Ириантан направился к двери.

— Но, Алекс, — в ее глазах появились слезы, — ты... ты совершенно не уделяешь мне внимания... Ты... ты даже с той журналисткой провел больше времени! И... и почему, когда я оказалась здесь, ты не носил меня на руках в столовую? И ты никогда не ел со мной! И я ни разу не гуляла в твоём саду! И... ты за один день с ней произнес больше слов, чем за все время со мной!

Девелри медленно обернулся и внимательно посмотрел на невесту:

— Ты читала?

— Мама привезла, — прошептала Рина.

Алекс усмехнулся и спокойно спросил:

— Ты осознаешь, что «Авангард» — третьесортный журнал, который продается только за счет сенсаций и две трети описанного в нем банальное вранье?

— Да, — прошептала Рина, невольно делая шаг назад.

Такой Алессандро пугал ее. Еще пугала его безжалостность, а жалости у Девелри не было даже по отношению к себе.

— Я рад. И я не желаю слышать что-либо по поводу этой истории с журналисткой! Свободна!

Изарина тенью промчалась мимо него в любезно открытые Алексом двери. Еще немного постояв, Девелри вернулся к сейру, вновь включил, удалил все закаченные изображения Лики Пресветлой. Удалил без сожалений, изгнав эту улыбающуюся девочку из своей жизни раз и навсегда. И запретил себе искать любые упоминания о Лике. Журнал был безжалостно разорван.

В этот момент пришло странное предупреждение от системы безопасности. Алекс вновь вернулся к сейру и нахмурился. Выругался, едва осознал, что теперь сообщения с их

планеты уходят на Танарг. С этой секунды за всеми исходящими с Артины сообщениями было установлено тотальное наблюдение.

* * *

— Лика Пресветлая, — раздалось над офисом, и все невольно вздрогнули, — срочно к шефу.

У секретарши нашего Зиновия был обалденный бюст, огромные фиалковые глаза и... противный, прокуренный скрипучий голос. Ей уже два раза меняли голосовые связки, и без толку. Поднимаюсь, одергиваю длинную черную юбку (как-никак солидное издание, следовательно, необходимо соблюдать дресс-код) и шествую к шефу.

Кабинет у Зиновия внушительный, оформленный в черных тонах, посередине стол начальника, а вот стульев для подчиненных нет — не положено по статусу!

Вхожу, закрываю двери, подхожу к столу, становлюсь на красный коврик, терпеливо жду внимания его шефства.

— Лика, — он поднимает на меня свои мутные рыбы глаза, — у меня для вас особое задание.

Интересно какое? Я за два месяца работы во «Вкусе Успеха» уже где только не была, каждую неделю куда-нибудь да зашлют. Надо на подводную базу по добыче масла? Лика Пресветлая! Требуется описать завод по выработке топлива из отходов? Тоже Лика Пресветлая. Нужно взять интервью у председателя Суда Смертников? И снова посылают меня. Но оказалось, что это мне даже нравится. Точнее, нравится, что работа более серьезная. А еще нравится возвращаться в мою квартиру и шептать: «Привет, Алекс». И нравился мне тот адреналин, который сопровождает любое журналистское расследование... А начальник все равно не нравится, мутный он какой-то и странный.

— Несколько месяцев назад вам удалось проникнуть на территорию усадьбы Алессандро Девелри, припоминаете?

Я невольно вздрогнула, потому как помнила более чем хорошо об этом.

— Так вот, насколько мне известно, сейчас Девелри выкупил у правительства Танарга одну планету, и мне безумно интересно, как у него это получилось. Вы проникните на Сатари, сделаете снимки, там должны были остаться военные объекты, пообщаетесь с местным населением и постараетесь узнать, почему военные согласились на эту сделку.

Зиновий внимательно посмотрел на меня, а я ответила:

— Нет.

— Лика, ты шутишь? — возмутилось наше местное парнокопытное.

— Нет, не шучу. Я вам журналистка, а не секретный агент! Вы хоть понимаете, что меня там убить могут? — Зиновий захлопал белесыми ресницами, и пришлось пояснять: — Планету только продали, значит, сейчас там толпа военных, которые все это добро перевозят. Соображаете? Я жить хочу!

Таким злым я шефа еще не видела, но ничего — перебьется! Не дожидаясь разрешения, я покинула его кабинет, громко хлопнув на прощание дверью. А меня все же не уволили, но пришлось слетать на еще один завод по переработке отходов, откуда я вернулась спустя четыре дня.

И вечером я снова стояла напротив Алекса в спальне и с грустью думала, что надо было

бы поехать, тогда, возможно, увидела бы его хоть одним глазком... Одним-единственным... Просто увидеть, хоть издалека, хоть вообще мимоходом, но увидеть. Вживую!

Через неделю ворвалась в кабинет к Зиновию и потребовала эту командировку!

* * *

На этот раз приготовления были посложнее. Во-первых, я стала брюнеткой Лией Трейде, во-вторых, я летела на Сатари «к бабушке». И последнее — на мне снова были сережки со снимателями, но на этот раз и маленький блестящий пирсинг, украшающий левую ноздрю, который так же был хранилищем снимков. Меня клятвенно заверили, что после задания избавят от этого кошмара (я про пирсинг), и даже шрамика не останется.

Путь мой пролегал на Артину, оттуда одним из кораблей, принадлежащих Алессандро Девелри, — на Сатари. Там меня должен был встретить «дедушка», и именно он и будет демонстрировать мне красивейшие места на планете. Но мое личное, самое тайное задание — хоть раз увидеть моего Алекса и мысленно сказать ему: «Привет!» Да, все влюбленные — дуры, с другой стороны — имею полное право побыть влюбленной душой хоть раз в жизни.

Утро прилета на Артину оказалось ярким и солнечным, хотя чего можно было ожидать от планеты, на которой урожай собирают семь раз в год. Я вышла на трап, и механизм начал медленно спускать меня и мои вещи. Помимо неутомимой журналистки, страдающей от безответной любви, выходило еще семеро пассажиров. Особенно обращала на себя внимание молодая особа с длинными светлыми волосами и фигурой модели для показов нижнего белья. Она спускалась в окружении трех родственниц и дюжины чемоданов. Брр, и говорила все время о свадьбе, свадьбе, свадьбе... Мне хватило десяти минут невольного прослушивания о готовящейся церемонии, чтобы пересечь от соседнего с ними столика за самый дальний. С другой стороны, девочка счастлива, значит, достойна этого... Не то что я... А я... я стояла и старалась контролировать сердцебиение. По идее, мне должно быть хорошо — бутылку вина я выпила перед прилетом, но... даже ни в одном глазу. А сердце болело. Сердце рвалось к моей неприступной «горе по имени Алекс».

Прекратив украдкой разглядывать пассажиров, я тяжело вздохнула, пытаюсь успокоиться, перевела взор на встречающих и... перестала дышать. Он был там! Он действительно был там!

«Привет, Алекс!» — пронеслось в моей голове, и я улыбнулась накрашенными алой помадой губами.

Он стоял в великолепном бежевом костюме и вежливо улыбался. Такой идеальный, такой родной, такой любимый. И его улыбка, сдержанная такая, заставила все мысли сбегать в неизвестном направлении, кроме одной — «Привет, Алекс!».

Привет! Ты ведь даже не знаешь, как больно и тяжело мне было все эти месяцы. Привет, Алекс, знаешь, я ведь люблю тебя, Алекс... я так сильно тебя люблю. Привет, Алекс, так хочется тебя обнять... Привет, Алекс, прости меня, Алекс...

И слезы застилают глаза, покрывая все туманной дымкой, но моих слез ты не увидишь, потому что я в очках. Модных таких, на пол-лица, перед самым отлетом в космопорту купила. И меня ты не узнаешь — разве можно узнать бесшабашную блондинку, с кудряшками и без косметики, в стройной, затянутой в черное длинноволосой брюнетке на высоких каблуках? Но как же хочется крикнуть изо всех сил:

— Привет, Алекс! Приве-е-ет!

Это был не мой крик и не мой голос... Симпатичная блондинка срывается с места, бежит, не желая ждать, пока механизм доставит ее на землю, и с разбегу обнимает самого идеального мужчину на свете. Сердце болезненно сжалось и пропустило удар, чтобы забиться быстрее, старательно помогая мне не упасть в обморок. Откуда-то изнутри вырвался полный отчаяния стон, и вот как раз этот стон принадлежал мне.

— Они такая красивая пара, правда? — участливо обращается ко мне одна из спутниц блонди.

— О да, — я всхлипнула еще раз. — Это так трогательно, — слезы катились по моему лицу, пришлось обосновать и это. — Простите, я недавно рассталась с женихом, теперь лечу к бабушке, надеюсь, удастся излечить сердечные раны на Сатари, а тут такая... любовь. Не могу удержаться слез.

Женщины сочувственно на меня посмотрели, та, что была больше всего на блонди похожа, участливо произнесла:

— Не грустите, вы еще молоды, встретите обязательно своего идеального мужчину.

Я кивнула и отвернулась, вновь украдкой взглянув туда, где мой идеальный мужчина обнимал не меня... а блонди! И уж для нее он, наверное, будет и розы сажать, и пироги печь! Сволочь! И мне в этот момент совершенно не хочется думать о том, что он мне ничем не обязан и ничего мне не должен, и о том, что это именно я подло поступила, а не он. Правда, в глубине души я знала, что не права по всем пунктам... «Привет, Алекс, и... прощай, герой не моего романа...»

Я медленно съезжала вниз, перекинув часть волос наперед, чтобы скрыть лицо. Я надеялась исчезнуть из поля его зрения и собиралась забыть о нем навсегда... И что может быть общего между владельцем половины Артины и уже практически всей Сатари и маленькой сиротой из детдома? Для таких, как Алекс, существуют вот такие холеные и породистые, как эта блонди, а я... а я буду жить дальше. Слезы высохли... Стало очень грустно. А там, впереди, прекрасный принц обнимал прекрасную принцессу... в общем, в сей сказке сироткам не место. Жизнь, она такая.

Как оказалось, Алессандро Девелри ждал всех пассажиров, потому что едва мы спустились, он осмотрел всех и произнес своим низким, властным голосом:

— Добро пожаловать на Артину. Насколько мне известно, Венр Олтабри, Эвир Майде и Лия Трейде планировали сегодня же лететь на Сатари? — я и двое упомянутых мужчин кивнули, Алекс продолжил: — С искренним сожалением должен сообщить, что корабль вылетит только завтра. Прошу простить за причиненные неудобства. Надеюсь, вы сумеете оповестить родных, а я приглашаю вас в мой дом.

Мужчины вежливо кивнули, выражая согласие, я же, постаравшись изменить свой голос, упрямо спросила:

— А гостиницы тут нет?

Алекс вздрогнул, пристально всмотрелся в меня, словно до этого и не замечал. Появилось желание спрятаться за чью-то широкую спину, но я героически выстояла.

— К моему искреннему сожалению, гостиницы нет, — все так же разглядывая меня, произнес тот, которому я каждый день говорила «привет». — Но уверяю вас, в моем доме вам будет не менее комфортно, чем в сети отелей «Бьерк».

Все заулыбались — эти отели были не просто брендом, они являлись символом роскоши. Но я не улыбнулась, потому что Алекс продолжал смотреть на меня. Его увела

блонди, явно недовольная тем, что внимание идеального мужчины досталось кому-то кроме нее... У-у-у!!!

Робот-погрузчик свалил все наши чемоданы на грузовую платформу, нам предложили наземный транспорт, и я отправилась в усадьбу «Семь вершин» второй раз в своей жизни.

Огромный дом виднелся еще издали, белоснежные колонны ему очень шли. Мы втроем летели на второй паркасе, в первой находился мужчина моей мечты и его белобрысая принцесса с родственниками. Они ушли в дом первыми, так как первыми и вышли, а нас сопровождал высокий приветливый мужчина. Поселили нас в соседних комнатах, на том самом этаже, где я была в прошлый раз. Хорошо хоть не в тех же комнатах.

Войдя в выделенные мне апартаменты, я первым делом швырнула сумку — стало полегче. А так вообще... реветь хотелось. Эх, нашла в кого влюбиться! Он и не целовал ни разу, а пирог... может, Шед испек, чтобы я не грустила в дороге. Представить себе великолепного Алекса укладывающим карамельные звездочки было сложно, а вот Шед вполне мог. И тот ночной разговор мне просто приснился тогда! Реально, какой нормальный мужик, целуя девушку, скажет: «Беги от меня... очень-очень далеко беги... и никогда не возвращайся»? Да никакой, это только моей чрезмерно буйной фантазии может такое привидеться. От этих мыслей окончательно стало тоскливо... Похоже, я сама себе придумала любовь и глупо страдала о том, чего и не было. Да и что у меня было, кроме пирога? Он даже не проводил! Просто вышвырнул со своей планеты и забыл. У него даже невеста обнаружилась, и, судя по всему, во время моего здесь пребывания она также тут обреталась! Да и вела я себя... как дура озабоченная. Я дура-а-а!

Погруженная в невеселые мысли, я не заметила, как вышла из комнаты и побрела вниз, в ту самую столовую.

— Лия Трейде? — Я обернулась на голос и увидела Аду, невольно улыбнулась и едва не поздоровалась. — Я Ада, — представилась женщина, — мне сказали, у вас стресс, это правда? — Я невольно кивнула в ответ, а Ада улыбнулась и протянула мне таблетки. — Это этиссин, антидепрессант. Принимайте по одной таблетке в день, это успокоит и позволит лучше спать. И не переживайте, дела сердечные весьма эффективно излечивает время.

— С-спасибо, — хрипло пробормотала я, не без оснований полагая, что историю моей несчастной любви в подробностях уже обсудил весь бабский свадьба-коллектив! И явно все меня о-о-очень жалели!

— Мы сейчас собираемся завтракать, вы не желаете к нам присоединиться? — ласково спросила местная мозгоправительница.

Ага, сидеть и смотреть, как Алекс милуется с этой... белобрысой... Ну уж нет!

— Благодарю за ваше приглашение, — говорить я старалась хрипло и радовалась, что так и не сняла очки. — Мне бы не хотелось сейчас вести светские беседы.

— Я вас понимаю, — в словах Ады было столько искреннего сочувствия, что невольно захотелось поплакать у нее на груди и рассказать все-все. — Можно провести вас в столовую позже. Или принести завтрак в вашу комнату, вы как хотите?

Хочу? Хочу Алекса с подносом, и чтобы не было этой дурацкой статьи, и чтобы все было, как в первый раз, и... А что было в первый раз? А ничего не было! Была одна психованная журналистка и один пораженный ее неадекватностью идеальный мужчина. Вот и все!

— Спасибо, не хочу никого напрягать. Просто скажите, как добраться до столовой, и я вам буду очень благодарна, — я улыбнулась.

Задумчивый взгляд Ады задержался на мне, и она очень тихо произнесла:

— Знаете, вот сейчас, когда вы улыбнулись, вы мне напомнили одну... смешную девушку. — Ада невольно и сама улыбнулась. — Такое забавное было создание... Хотя, возможно, вы просто с одной планеты. Лика ниже ростом и с такими очаровательными кудряшками, — еще один взгляд на меня, — простите, сама не знаю, зачем рассказываю.

Молчи, Лика. Ох, молчи. Молчи, дура, не спрашивай... И все же я спросила:

— А где она сейчас?

Я спалилась! Знала же, что Ада умная, и вот спалилась! Или все-таки нет? А может, я подсознательно хотела, чтобы меня узнали? Ой, как сложно быть женщиной...

— Пожалуйста, — несколько напряженно произнесла женщина, — снимите очки...

Я могла бы отказаться, могла бы перевести все в шутку, а вместо этого... стянула очки и взглянула на нее. Ада сделала два шага, приблизилась вплотную и, обхватив мое лицо обеими руками, всмотрелась в зрачки.

— Лия, вы алкоголь пили?

Ага, две перед вылетом и бутылку перед прилетом, а толку ноль. Но вслух я ответила:

— Да, пила.

Ада ласково погладила мои щеки большими пальцами и отпустила, затем забрала из моих рук пластинку с капсулками.

— Раз вы выпили, эти таблетки вам не помогут, я принесу другие. А по поводу столовой... вас проводят. — Она подошла к стене, приложила руку, и на белой поверхности проступили золотистые символы. Два нажатия — и через минуту появился тот самый мужчина, который встретил нас по приезде. — Дайон, проводите нашу гостью в общую столовую. — Ада обернулась ко мне. — Лия, очень приятно было с вами пообщаться.

Кажется, пронесло. Я тупо смотрела вслед удаляющейся женщине и не знала — радоваться или плакать. Плакать хотелось больше. Дайон жестом предложил следовать за ним, и я пошла по дому, который снился мне так часто...

* * *

Из секретной переписки агента Лестуана

Сообщение для Ледяного Змея: «Переписка на танаргском невозможна. Риантан Девелри контролирует связь, и родной язык привлечет его внимание. Должна сообщить о возвращении иного объекта».

Сообщение для агента Эрадос: «Ликвидируйте объект, не вызывая подозрений».

Сообщение для Ледяного Змея: «Приказ поняла. Использую снотворное. По первому объекту — согласно плану».

* * *

В столовой... забыла ее название, ничего не изменилось, разве что роз стало значительно больше.

— Я принесу вам завтрак, — очень вежливо произнес мой провожатый, — а вы выбирайте столик, который вам больше нравится. И... — некая пауза, в процессе которой на

меня с сочувствием смотрят, — мне очень жаль, что у вас так получилось с женихом. Это ужасно, когда любимый человек изменяет с вашей лучшей подругой, с той, с которой вы дружили с детства, прямо в день вашей свадьбы! Примите мои искренние соболезнования, и знаете что?

— Что? — переспросила я, пораженная подробностями моей личной жизни, о которых я и не подозревала.

— На вашем месте я бы не стал благословлять их отношения, а отхлестал бы нахалку тем самым свадебным букетом, который вы ей подарили! Уж простите старика за откровенность!

Когда он отошел, мои глаза значительно увеличились в размере... Это надо же, какая у меня насыщенная трагедия вышла! Вот поганки с бурной фантазией! Хорошо хоть, он к подружке невесты ушел, а не к другу... вот тогда да, тогда ситуация была бы еще эффектней... О чем это я?..

Шокированная размерами своей личной трагедии и осознанием загубленной молодости, я невольно заняла тот самый столик, за которым мы сидели с Алексом, а когда поняла свою ошибку, исправлять было поздно — подошел радостно улыбающийся мне Дайон со знакомым прозрачным подносом.

— Вот, угощайтесь, — приговаривал мужчина, раскладывая все передо мной, — и, если вам понадобится с кем-то поговорить... мой код FH.

Подмигнув мне, Дайон удалился... явно делиться с другими подробностями МОЕЙ, кстати, пусть и выдуманной, но личной жизни!

Еду здесь, как и прежде, готовили просто великолепную, а есть не хотелось... Я ковыряла ложечкой пасту, когда услышала совсем рядом:

— А вы заняли мой столик...

О боже! Он здесь! А-а-а! ОН ЗДЕСЬ! Сердце стучать начало где-то между ушами, дышать я, кажется, забыла, но... Стоп! Забудь о любви, Лика. Ты для него журналистка, которую Девелри с радостью убьет за ту статью. Так что... главное, себя не выдать. Я вздрогнула, но глаз не подняла, только пробормотала:

— Простите... я сейчас пересяду... — говорить было трудно, горло словно сдавило спазмом.

— Ну что вы, — Алекс сел напротив и подмигнул мне, когда я на него взглянула, — просто там... дошли до обсуждения салфеток на свадебном банкете, и я решил, что значительно разумнее с моей стороны будет завершить завтрак здесь, пока я не предложил собственный вариант салфеток с надписью «только заткнитесь».

А у него определенно есть чувство юмора... не улыбайся, Лика, не смей улыбаться! Ты и так получила больше, чем смела мечтать... нет, я не про те мечты, где встречаются рассвет, держась за руки, а про реальные. Уговорив себя, сдержала усмешку и в молчании продолжала ковырять однородную массу.

— Простите... я забыл, что у вас произошло...

Я и не знала, что Алекс может говорить вот так — искренне и сочувственно.

— Вам, наверное, больно слышать о свадьбах? — продолжил он.

И еще как! Особенно о твоей! Я угрюмо покивала, заставляя себя не смотреть на мужчину своей мечты.

— О, прекрасная незнакомка, — и я таки взглянула в его смеющиеся серые глаза, — жизнь слишком хороша, чтобы переживать из-за одного глупца, который изменил вам со

всеми подружками на свадьбе.

Так вот что, оказывается, произошло!.. Они там что, групповушку на моей свадьбе устроили? Нет, ну эти блондинистые мало того, что поганки, так еще и фантазия у них бурная и извращенная. Я искренне поразилась размерами моего мнимого горя и еще более искренне — размерами их фантазии. Это что же они такое придумали?! Это, получается, что я застала жениха со ВСЕМИ подружками на свадьбе?! Разом... Мгновенно представила себе мужика, способного разом и со всеми... На образе эдакого осьминога вместо мужского органа, так сказать главенствующего в данном процессе, мое воображение позорно капитулировало. Я просто в ауте... Такое не способна выдать даже моя профессиональная фантазия, а они... Видимо, у меня было настолько потрясенное выражение лица, что даже Алекс сообразил что-то:

— Мм, подружка была всего одна? Не четыре?

— Нет, — прошипела я, — вообще ни одной. Мы просто расстались! По моей инициативе! И не было там групповухи!

Герой не моего романа уставился на меня в полном изумлении, затем в серых глазах промелькнуло что-то странное, и, чуть подавшись вперед, он глухо спросил:

— Лика?

Я попыталась передать не меньшее изумление и тоже спросила:

— Кто?

— Лика!!! — выдал мой идеальный и очень разгневанный.

— Я?! Вы сильно ошиблись... — И хмуро добавила: — Как и с количеством подружек, с которыми прелюбодействовал мой жених.

Алессандро Девелри сидел и смотрел на меня, челюсти его были сжаты, желваки ходуном ходили, а ложечка от чая скрипела и деформировалась в крепко стиснутом кулаке. Зря я полетела, ой зря... лучше было здороваться с его изображениями, чем вот так... Вот и посмотрела всего одним глазком...

В этой игре в молчанку я проиграла первая:

— Алекс... Алессандро, простите меня...

Последовал ледяной, полный ненависти взгляд серых глаз, и мой голос сорвался, все остальное я произнесла шепотом: — Прости... это было задание, я должна была справиться и...

Его глухое рычание оборвало мою исповедь. Мы снова замолчали. В столовую входили рабочие, занимали столики, бросали заинтересованные взгляды в нашу сторону... А мужчина, которого я так сильно любила, сидел напротив и смотрел на меня невидящим взглядом. И на что я рассчитывала? На любовь? Какую? Наивная дура!

— Прости, если сможешь... — прошептала я и, стараясь не разреветься, поднялась, намереваясь уйти.

Путь мой пролегал мимо безумно злого мужчины, и, когда я уже почти миновала опасный участок, Алекс схватил меня за руку, рванул на себя, так резко, что я почти упала на него, а наши лица оказались совсем рядом:

— Ты хоть представляешь, чем стала для меня та статья? — прорычал мне на ухо Алекс. — Ты хоть частично можешь себе представить?

Я всхлипнула и одними губами прошептала: «Прости». Устало покачав головой, Алессандро Девелри отпустил мою руку. Уже уходя, я услышала его слова:

— Знал бы, вместо сахара насыпал бы перца в тот пирог!

Я замерла, сглотнула, пытаясь восстановить свой голос, и так же тихо ответила:

— Не переживай... те, он все равно был... соленым...

И почти бегом покинула столовую, размазывая бесполезные горькие слезы.

* * *

Остальную часть дня я провела в своей комнате. Первые несколько часов, заслышав шаги, вздрагивала, в глубине души надеясь, что он придет... Мне даже казалось, что я слышу его уверенную поступь, иногда казалось, что кто-то трогает дверную ручку, но это было лишь плодом больного надеждой воображения... Он не пришел! И неудивительно — теперь у него есть невеста. Прекрасная девушка, которая не предавала его, а я... Я — никто, я даже хуже, чем никто... Впервые ненавижу свою профессию!

Хотелось исчезнуть. Я опять и опять вспоминала, с какой ненавистью он проговорил: «Ты хоть представляешь, чем стала для меня та статья?! Ты хоть частично можешь себе представить?!» Могу... представляю... оправдываться нечем...

В двери постучали ближе к обеду. Ада неслышно вошла, сокрушенно посмотрела на черные разводы на моем лице и на подушке — косметика оказалась не водостойкой.

— Я вам антидепрессанты принесла и, видимо, как раз вовремя. — Мне протянули пластинку с фиолетовыми капсулками, затем Ада передала со столика стакан с водой. — Их можно пить по одной два раза в день утром и вечером...

Я кивнула, вскрыла четыре штуки и, забросив в рот, мгновенно запила водой.

— Лика, — испуганно выдохнула женщина, разом выдав и свое прозрение, и мою плохую маскировку, — вы что? Вы теперь спать беспробудно сутки будете!

— То, что надо, спасибо. — Я обняла подушку, взглянула на Аду и прошептала: — А вы меня узнали...

Она подошла, села на край кровати, ласково прикоснулась к моей руке:

— У вас глаза очень необычные, карие с золотистыми искорками... И улыбка искренняя такая. Знаете, когда я увидела вас впервые, подумала, что вы похожи на солнечный лучик...

— Я не лучик, я солнечный удар... к сожалению... — всхлипнув, я закрыла глаза и поняла, что проваливаюсь в сон.

* * *

Выйдя из комнаты уже спящей девушки, Ада столкнулась с угрюмым взглядом владельца «Семи вершин».

— И давно тут ходишь? — поинтересовалась женщина.

— Так, мимо проходил... тут где-то оставил... что-то... — Алекс понимал, что его ложь выглядит жалкой, поэтому обреченно спросил: — Что с Лией? Она из столовой вся в слезах ушла и...

Ада снисходительно улыбнулась и тихо сказала:

— Алекс, ты хотел сказать — с Ликой? Пресветлой, кажется? — Он понимал, что лгать смысла не имеет, и кивнул. — Спит твоя Лика сладким сном. Спать часов двенадцать будет как минимум, она четыре капсулы аутогена вместо двух выпила.

— Ясно, — произнес Алекс и направился в комнату гостей.

— Алекс, — остановила его Ада, — ходишь тут давно?

Он уже взялся за дверную ручку, обернулся и посмотрел на своего врача таким затравленным взглядом, что Ада поняла все и без его дальнейших слов.

— Часа четыре, — хрипло ответил владелец «Семи вершин», — хотел успокоиться, потому что... убил бы! Потом хотел зайти и... не мог решиться. Все надеялся, что она выйдет и... Глупо, наверное...

— Наверное, — согласилась женщина. — А кто бывает умным, когда влюблен?

— Я не влюблен! — гневно ответил Алекс.

— Надеюсь, — усмехнулась Ада, — странно видеть тебя вот таким... эта девочка меняет тебя, Алекс. И не в лучшую сторону.

Серые глаза чуть сузились, и все же гнев он сдержал. Сжав кулаки, сестра взглянула на брата, хотелось сказать многое, но сказала лишь:

— Не губи... ни ее, ни себя!

Алекс молча вошел в комнату. Лика спала, обняв подушку, а по ее щекам змейками застыли разводы от туши.

Присев на край кровати, он прикоснулся к ее губам. Нежно обвел по контуру, и, хоть помады там уже почти не было, след на его руке остался. С грустной улыбкой Алекс погладил ее теперь длинные черные волосы и тихо произнес:

— Привет, Лика... — Его взгляд упал на поблескивающую в солнечном свете сережку.

Изменившись в лице, Алекс аккуратно снял ювелирное украшение, присмотрелся к нему и со всей злости ударил камнем по столику... Фальшивый бриллиант рассыпался тысячей стеклянных осколков, обнажая элементы микродеталей...

Несколько долгих минут Алессандро Девелри сидел, уставившись на блестящие крошки стекла, затем сокрушенно произнес:

— Лика, Лика... Мы так верно представились при встрече, ты — дура, а я идиот!

Он сидел еще несколько минут, затем, пробормотав: «Точно идиот», — наклонился и поднял разбитую сережку.

* * *

Утро встретило меня гомоном птиц и сладким ароматом цветов. Потянувшись, я вскочила, и странная легкость наполнила все тело. Жизнь снова была прекрасна и вообще... в мужиков нужно влюбляться нормальных, а не в идеальных!

Подойдя к зеркалу, долго смотрела на себя, зареванную и измазанную черными подтеками, и уверенно произнесла:

— Ты больше не будешь плакать из-за этого... сволочи этой! И все его снимки выбросишь! — В отражении я увидела, как погрузнели мои глаза при этой мысли, — ну ладно, тот, что в спальне, можно оставить... Ну кого я обманываю?

Отражение в зеркале молчаливо ответило: «Себя!»

— Какая же я ДУРА!

С усмешкой подумала, что теперь придется чистить информацию со снимателей.

Едва успела завершить утренние процедуры, в двери постучали. Разрешив войти, увидела Дайона:

— Доброго утра, завтрак вам принести сюда, или же вы согласитесь спуститься в аскене?

О нет, с меня хватит.

— Сюда, если вам не трудно. — Я попыталась мило улыбнуться и сама сообразила, что улыбка была жалкой.

Мужчина словно хотел что-то сказать и, судя по выражению лица, все же решился:

— Вы меня простите за вчерашнее...

Это он о чем?.. А Дайон продолжил:

— Ну, я же не знал, что ваш жених не с одной подругой, а со всеми... и...

Простонав, я села на кровать и закрыла лицо руками. К счастью, он ретировался раньше, чем мои плечи начали содрогаться от истерического смеха, а вернулся к тому моменту, когда смех перешел во всхлипывания. В общем, теперь он явно решил, что там было нечто совсем уж ужасное... Бедная моя личная жизнь, ты обрастаешь фантастическими событиями... М-дя. Нужно будет написать статью на тему «Сплетни и их последствия».

На завтрак был чай, нежный молочный продукт с фруктовым вкусом и... яблочный пирог. С чаем я проглотила еще две таблетки, принесенные Адой (у меня стресс, мне и двойную дозу можно), и стало совсем весело. Пирог я ела осторожно... То есть первый кусочек очень осторожно попробовала, долго жевала... Поняла, что перца там нет, и уже с наслаждением, восхищаясь каждым кусочком, доела лакомство, — я понимала, что это в последний раз...

В двери постучали, вошел снова Дайон, сообщил, что время отправляться.

Хозяин «Семи вершин» нас так и не вышел провожать. А может, дело в том, что было очень рано еще, а господин идеальный мужчина изволил еще поживать в кроватке... с мымрой белобрысой.

Левая сережка почему-то тянула ухо, наверное, я отлежала ее, все же спать умудрилась часов четырнадцать, не меньше. Дернув головой, я последовала в предоставленный транспорт, горя желанием выполнить порученное шефством задание. За что я люблю свою профессию, так это за то, что от нехороших мыслей отвлекает... Особенно от мыслей о всяких... пекарях-садоводах!

* * *

Лия Трейде, то есть обновленная я, вышла из космолета и невольно зажмурилась, попав на площадку, залитую ярким солнцем Сатари. И мир наполнился красками и сиянием. Космопорт встретил вонью, ржавыми перилами и скрипучими тележками — типично для отсталой планетки, оккупированной военными. В общем, гражданские тут хуже скота, а для военных — другие космопорты и другое обслуживание.

Сатари можно было бы назвать тропической планетой, если бы не полоса пустынь по экватору. В общем, темные очки я взяла не зря, иначе морщинки пришлось бы лечить в итоге, а это, во-первых, дорого, во-вторых, не модно. У нас в Союзе Алтари в моде была старость... да-да, как это ни странно звучит. То есть, если у тебя есть морщинки и под подбородком складочки, — ты молодой! А суть в том, что бабушки и прабабушки, которые выглядят моложе внучек и правнучек, уже всех допекли своим стремлением казаться еще и еще моложе. Сцены, в которых фарфоровая куколка с пышной гривой, алебастровой кожей и

осиной талией кидается к женщине средних лет с криками «Внученька!», давно стали нормой. А дома престарелых давно уже напоминали молодежные клубы... хотя нет, в домах для старичков и старушек музыка гремела до рассвета, в то время как молодежь не больше чем до двух ночи кутила, а все почему? Потому что старички отсыпались днем, а молодым еще пахать на работе, вот и получается... Вообще, обидно конечно, зато при мысли о старости на душе такая благодать, и мечты о страстном брюнете с рельефной мускулатурой и идеальной белозубой улыбкой... м-дя... Вот найду себе дедулю, устрою ему пластику под Алекса, и на старости лет у меня будет свой персональный Алекс Девелри, да... мечты-мечты.

— Лия! — ко мне двигался... «дедушка».

Нет, ну они что, реально издеваются? Какой же это дедушка, ну максимум папочка, если умудрился заделать меня лет так в... десять!

— Это уж слишком, — вместо приветствия прошипела я, — ты вообще кто такой?

Светловолосый парень, максимум лет на 12 старше меня, белозубо улыбался, заставляя завистливо разглядывать его загар.

— Тинар, — он протянул руку, я невольно пожала ее, и парень весело затараторил: — Дедушка Волта приболел, сердце у него слабое, вот и просил меня забрать внуку из космопорта. Я ему говорю: «А как же я ее узнаю?» А он мне — «Самую красивую забирай». Я смотрю, тут ты самая красивая!

И улыбка такая... словно челюсть сейчас свернет от старания. Я обернулась, выразительно взглянула на своих спутников — одного усатого дядьку в преклонном возрасте и второго, которого можно было смело пухликом назвать, и снова повернулась к парню.

— Да, ты прав, — я скептически усмехнулась, — я тут действительно самая кра-си-ва-я... остальные мужики!

Сверкающая улыбка Тинара померкла, и у меня из рук взяли карточку на чемоданы. Но его смущения хватило минут на пять, и вскоре я опять слушала нескончаемое радио-шоу:

— Мы сейчас в поселок, бабушка Оша тебя очень видеть хочет, соскучилась, говорит, за родной кровиночкой. У нас сейчас в поселке много новостей. Верда родила, все ходят на малыша смотреть. Дядя Тоте поймал зубастую рыбу с меня ростом. А ты зачем вообще приехала?

Я не сразу сообразила, что вопрос ко мне, окинула парня хмурым взглядом и выдала:

— Соскучилась я по родной кровиночке.

— А-а-а, ну да...

Он молчал... секунд тридцать всего.

— Слушай, Лия, а говорят, тебя жених бросил, перед свадьбой самой!

Мой полный отчаяния стон перекрыл гудение двигателя его двухместного трета.

— Откуда... ты... знаешь? — очень недобро спросила я.

Парень смутился, даже попытался сделать вид, что дорогой занят, потом так смущенненько проговорил:

— Так к нам мало кто прилетает, поэтому всегда интересно про всех. А про тебя капитан Мирего рассказал своей жене, ну... а она с мамой моей подруги, вот.

Моя вымышленная личная жизнь, обросшая трагическими событиями, как риф кораллами, судя по всему, шла в фарватере, грозя настигнуть и придавить лавиной сочувствия окружающих. Я снова простонала и решила... сдаться на милость общественности.

— Это так ужасно, — из глаз моих таки скатилась слезинка, всего одна, зато ее

заметили. — И хуже всего, что все знают... И смотрят с жалостью, и это... Так оскорбительно... Хнык...

Трет резко остановился, отчего меня качнуло вперед, и я лишь чудом не разбила нос. Затем сильные руки (они все тут руки специально качают?) обхватили меня, развернули к себе, и парень... да нет — молодой мужчина, глядя мне в глаза, совершенно серьезно произнес:

— Лия, ты очень красивая девушка! Ты настолько красивая, что я... стоял и долго смотрел на тебя и не знал, с чего начать разговор!

Ого, а я его за придурка приняла, а он, оказывается, просто... тормоз.

— Лия, он идиот, раз упустил такое сокровище, как ты!

Ой, да неужели? А вроде как умный, вон всю вашу планету с потрохами купил. Так, я отвлеклась, и чего там дальше про меня красивую?

— Лия, — продолжал вещать этот, в принципе, весьма привлекательный мужчина. — Поверь, пройдет всего пара дней, и ты забудешь о нем!

Сомневаюсь... Я невольно всхлипнула и, дабы отвязаться от этого загорелого субъекта, кивнула, соглашаясь с ним. Меня неохотно отпустили... Не знаю, неохотно или как, но должна же я потешить свое самолюбие...

— Спасибо, Тинар, — я ласково улыбнулась, и парень расцвел.

М-дя, судя по всему, тут наблюдается жуткая нехватка женского полу... На Инитире на меня даже внимания не обращали, а тут... столь явное желание понравиться...

Мы неслись в полуметре от земли, мимо тропических джунглей, платановых садов, полей цветущего жмыга, плантаций сладких апельсинов, и сердце мое наполнялось радостью и надеждой. Откуда надежда? Ну, тут пейзаж такой потрясающий и жизнеутверждающий, а второе... я уже говорила, что 84 % браков на цивилизованных планетах оканчиваются разводами? Так что я готова и подождать... с годик, а уж потом... Сладкая моя гора по имени Алекс, я еще планирую издание романа с названием «В постели с идеальным мужчиной». И там это... там на обложке будешь ты, ну весь такой обнаженный и лишь слегка прикрытый простыней... ну, в самом стратегически важном месте, и я... в образе брюнетки! Да-а-а, это будет сенсация!

И что-то мне подсказывало, что в постели мужчины моего романа я точно побываю... Если сам не пустит, запишусь в штат папарацци! В общем, у меня появилась цель...

С этими мыслями мир Сатари стал в разы привлекательнее, и я уже радостно улыбалась этому миру, краем глаза замечая, что мой провожатый что-то слишком часто начал на меня поглядывать... Не то чтобы я против, но как бы жить еще хочется, а он за рулем.

* * *

Поселок с названием Верли представлял собой две сотни домиков, утопающих в зелени огородов. Для меня, жительницы города, это было вообще атас... Мой загорелый выгоревший шатен подвез меня к одному из крайних домов этого поселочка, и я поняла, почему стала брюнеткой, — и бабушка Оша, и дедушка Верли были с иссиня-черными волосами и с явно аборигенской наружностью.

— Доченька, — видимо, бабушка была старше, чем казалась на вид, и память подвела. — Как же ты выросла!

Да уж, по сравнению с фотографией, которую вам показывали, я, наверное, просто огромна.

— Девочка наша, — дедулю тоже было сложно старым назвать, а судя по крепким объятиям, он еще мог и пластик гнуть. — Заходи в дом, красавица, ты устала с дороги.

И еще как, с такой «радиопередачей», как Тинар, голова весьма разболелась.

В общем, меня обняли, облобызали, подергали за непухлые щечки и провели в маленький двухэтажный домик. Концерт закончился, едва закрылись входные двери.

— Почему так долго? — бабуля треснула моими вещами об пол.

— Пока ты там задом вертела перед хозяином «Семи вершин», мы тут перед начальством выделялись! — прошипел дедуля.

Округлости моих глаз могли позавидовать и глобусы.

— Что?! — на высокой ноте выдала я. — Это что за наезды?!

Теперь глаза округлились у этих двоих... Мама, кажется это... Я даже дышать забыла и внезапно закашлялась от нехватки воздуха. Обессиленно сползла по стене и уселась прямо на пол.

— Ну, Зиновий, — прошипела я, — ну сволочь! Я с тобой еще разберусь, начальничек.

Кто-то проводит студенческие годы в погоне за новыми отношениями, кто-то любит выпивать в компании, а я попала в группу дебилов-энтузиастов! И, пока наши однокурсники веселились на концертах и в клубах, мы искренне верили в Теорию Правительственного Заговора! Мы так и называли свою группу — ТПЗ. Это я только на пятом курсе узнала, что название нашей организации расшифровывается еще и по-другому — Товарищество Придурковатых Зануд, причем вот как раз со вторым толкованием я и была искренне согласна. Большинство из нас (в основном парни) реально тормозили — для них главное было собраться и порассуждать о политике. Первые полгода я приходила на такие встречи и с замиранием сердца слушала этих умных, начитанных парней, которые не поддались пропаганде и зрили в самый корень политических интриг правительства. В итоге поняла, что они простые болтуны. То есть как бы у них есть свое мнение, и они его высказывают, а вот поучаствовать в интеллектуальной беседе тут никак — как же, ведь каждый считал, что именно его мнение единственно верное, а остальные так... тупят просто.

На втором курсе в наш союз ТПЗ пришел Дени Павловский, и вот тогда я и стала ярой любительницей раскрывать заговоры правительства. О-о-о, мы проникали в архивы, подделывая пропуска и отпечатки пальцев, взламывали секретные базы, находили запрещенные документы... Два года я жила в непрерывном круговороте интриг и расследований, на лезвии бритвы, на острие ножа... Это были самые лучшие времена моего студенчества, да и всей моей жизни... до встречи с Алексом. Я была первой помощницей и идейной соратницей Дени. Он вызывал меня в любое время дня и ночи, и мы мчались куда-то через полпланеты, чтобы открыть очередную Тайну! Я срывалась с лекций, убегала из дома назло очередным приемным родителям, по ночам через окно перелезала на его инке, и мы мчались навстречу очередной загадке...

В результате однажды Дени увели двое в штатском, но со странно серьезными рожами и крепкими мускулами, через два дня мы узнали, что его отчислили с отделения журналистики... И как я ни искала потом своего лучшего друга и первого возлюбленного, ничего не нашла... В его квартире уже жил другой парень. Родители Дени как-то легкомысленно отвечали, что их сын в очередном приключении. А вернувшись домой, я нашла сообщение на сейре — «Милена, не ищи меня, я уехал, когда вернусь, сообщу». Стоит

ли говорить, что Дени никогда не называл меня моим настоящим именем? Именно он придумал имя Лика Пресветлая и не обращался ко мне иначе... Я не плакала, я поняла, что больше никогда не увижу свою первую любовь... Годы показали, что я была права...

Так о чем это я? Да о той парочке из отряда Северная Звезда, которая сейчас удивленно пялилась на меня. Откуда я это знаю? Так мы нашли сведения о том, что сорок лет назад на планеты враждебных цивилизаций отправлялись пары, так сказать, наблюдающих. То есть они шифровались как семейные пары и, естественно, со временем ими и становились. Но самое главное — снимки этой именно пары среди десятков других я видела в том деле, а зрительная память у меня... профессиональная.

[Купить полную версию книги](#)